

ЛитРес:

Сильвия Лайон

РАБЫНЯ
ДРАКОНЬЕЙ
КРОВИ

Сильвия Лайм
Рабыня драконьей
крови. Часть 1
Серия «ЛитРес: Фэнтези»
Серия «Черное золото Райялари»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66116864
ISBN 978-5-535-11042-4

Аннотация

– Ты меня вообще слушаешь?! – воскликнула “мадам”, заметив, что я погрузилась в собственные мысли. Схватила за подбородок и процедила: – Ты должна будешь ублажить дарка, который придет к тебе в маске и плаще. Ты не будешь пытаться увидеть его лицо. Ты не будешь плакать и умолять. Ты станешь делать только то, что доставит ему удовольствие, ясно?

Я до хруста сжала челюсти.

Похоже, у меня не было выхода.

Да и кто такой вообще этот дарк?..

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	47
Глава 3	75
Глава 4	90
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Сильвия Лайм
Рабыня драконьей
крови. Часть 1

© Сильвия Лайм, 2021

* * *

Глава 1

Селина

– Тебе нужно только молчать и выполнять все, что скажет выбравший тебя дарк, – звучал словно сквозь вату голос женщины, которая здесь всем распорядилась. – Если ослушаешься его или вызовешь неудовольствие господина, все закончится очень плохо.

Несмотря на то, что говорила она уверенно, волнение проступало на розовощеком круглом лице. Маленькие блестящие глаза бегали из стороны в сторону, и, наверно, можно было бы даже предположить, что она боится.

Но боялась сейчас я. И ничего предполагать была не в состоянии.

– Скажи ей прямо, ни одну кислую брагу мед еще не превратил в благородное вино, – добавил молодой тщедушный мужчина, стоящий за спиной этой женщины. – И твои сладкие речи тоже не помогут сделать из этой бледной поганки нормальную аару за пару часов.

С этими словами он подошел ко мне, сидящей на узкой холодной скамейке, склонился, уперев руки в бока, и процедил, обдав крайне несвежим дыханием:

– Если ты облажаешься, если начнешь рыдать или предъявлять претензии, я выпорю так, что кожа начнет сходить лоскутами, а после брошу в мушиную камеру. Ты знаешь,

что такое мушиная камера, детка?

– Не пугай ее, Лейс, – всплеснула руками женщина. Я перевела взгляд с нее на мужчину и обратно, невольно улавливая сходство, которое может быть только фамильным. – Если она будет трястись, как свинья перед убоим, нам за это тоже спасибо не скажут!

– Ничего, – ответил ей Лейс, не поворачивая головы, но продолжая смотреть только на меня. – Многие благородные очень даже любят испуганных невинных курочек. А вот истеричных рыдающих сук не любит никто. Так вот, милая, – продолжал он, а я изо всех сил старалась не морщиться от вонючей, распространяющейся из его рта. – Мушиная камера – это узкая каменная комната, больше напоминающая мешок, внутри которого мы держим тухлое мясо. В ней живет примерно пара тысяч мух, которые радостно откладывают яйца в гниющей плоти, занимаются любовью на стенах и, в общем, развлекаются как могут, – он гадко усмехнулся.

Поворот головы – и черные волосы Лейса блеснули от сала, а мне на глаза попалась заколка в виде мухи, которой он скреплял свои отвратительные патлы. Ужасная заколка. Как и ее владелец.

– Неудобных даркам девушек, непослушных и упрямых вроде тебя мы сперва наказываем плетьюми так, что все тело становится похоже на кусок мяса, а затем сажаем в эту камеру. Мухи с радостью принимают подношение. Облепляют свежую плоть, пьют кровь и откладывают яйца в живого че-

ловека.

Я содрогнулась, почувствовав, как желудок сжало спазмом.

Лейс не мог не заметить ужаса, проскользнувшего на моем лице, и довольно ослабился.

– Вижу, ты правильно оценила свои перспективы, – снова выпрямился он и упер руки в бока.

А меня не переставала бить мелкая дрожь. Я должна была что-то сделать. Сказать.

Но я с трудом понимала, что происходит.

– В общем, раз мы друг друга поняли, то сана Миури расскажет тебе, что делать, а ты будешь внимательно слушать, поняла? – жестко спросил мужчина, и мне оставалось только затравленно кивнуть.

Я уже пальцев не чувствовала от холода, а другой одежды, кроме той мокрой, что была на мне, никто и не думал предлагать.

Лейс кивнул женщине, что стояла у него за спиной, и та подошла ко мне. На ее лице появилась натянутая улыбка, словно с ее помощью она пыталась как-то сгладить ужасное впечатление, что произвел ее помощник. Она села на лавку рядом со мной и, встряхнув короткими кудрявыми волосами цвета насыщенного каштана, начала говорить:

– Совсем недавно нам поступил заказ от дарка на человеческую девушку твоего возраста и комплекции. Твоего цвета волос к тому же. Девушку, которая при всем при этом долж-

на быть магически одарена, ведь, как известно, дарки подпитываются магией своих женщин. Как будто это так просто! – усмехнулась она, но вышло нервно. – Магички людской расы крайне редки, а у нас недавно по трагической случайности погибла последняя.

Сана Миури задрала глаза к потолку и добавила:

– Да обдувает ветер ее кости!

– Ой, да брось, – издевательски хмыкнул Лейс, но женщина зашипела на него, и он тут же замолчал.

– Так вот, тебе очень повезло, что в это непростое время мы сумели тебя найти, – продолжала вкрадчиво увещевать эта мадам, глядя на меня маленькими глазками. – Для такой бездомной оборванки, как ты, большая честь познакомиться с дарком и доставить ему удовольствие. Мы же за твою... помощь предоставим тебе дом, укрытие от шерблайдов, будем тебя кормить и одевать...

Я ни шиша не понимала из того, что она говорит. Кроме того, чем мне придется заниматься. К сожалению, этот пункт был предельно очевиден.

От женщины, в отличие от мужчины, не несло нечистотами, зато вокруг ее пышного коричнево-красного платья щедро распространялся аромат резких духов, от которых хотелось зажать нос ничуть не меньше.

Как я вообще умудрилась здесь оказаться? В чем я так провинилась, что провидение решило наказать меня этими безумными сновидениями, от которых становилось жутко,

как по-настоящему?

Я ведь сплю. Определенно сплю.

Иначе и быть не может.

Ведь последнее, что я помню, это новогодняя елка, которую я наряжала у себя дома в полном одиночестве. Коробка старых стеклянных шаров, оставшаяся еще от мамы.

Такие шары делали лет тридцать назад, выдували вручную, расписывали, украшали блестками. Сейчас от них мало что осталось, от времени все побились и испортились. Но оставшиеся я хранила, как самое большое богатство. Все же... они были мамины...

Помню, как наткнулась в коробке на один шар, который лежал там, сколько я себя помню. Самый обычный, ничем не примечательный. Разве что на других были изображены олени да зайчики, иногда шишки, белочки или снежные домики, а на этом – дракон. Большой, красивый. С красно-желтыми, как огонь, крыльями.

Взяла я этот шар, чтобы повесить на елку, а он просто лопнул у меня в руках, рассыпавшись на кучу осколков, не преминувших тут же вонзиться в ладони.

Помню удивление, боль от порезов на пальцах... И больше ничего.

Я опустила голову и взглянула на свои руки. На них не было ни следа от ран, словно все это мне просто привиделось или приснилось, как я и думала. Только вот то, что случилось дальше, вряд ли можно назвать сном, слишком уж реальны

оказались детали. Да и кошмар все никак не заканчивался.

Я очутилась посреди широкой дороги, безлюдной, зато с оживленным автомобильным движением. С неба лил холодный полуснег-полудождь. Едва успев отскочить в сторону от сверкающей фонарями какой-то дорожкой тачки, я покати-лась в овраг, намокая, пачкаясь в липкой грязи и совершенно не понимая, какого лешего происходит.

Слава богу, удалось не переломать себе все кости при падении. Будто какая-то сила подхватила у самой земли и не дала свернуть шею. Я встала и отряхнулась, а когда осмотрелась по сторонам, поняла, что все еще хуже, чем я думала.

Я не просто с какого-то перепугу оказалась на неизвестной трассе, так это еще и явно был не мой город. И вообще не любой привычный мне город... Потому что машины ездили не только по дороге, но и летали *над ней*...

И как только до меня дошел этот совершенно невероятный факт, одна из машин опустилась по воздуху буквально рядом со мной, мерцающая гладкая дверца открылась вверх, а оттуда выскочили двое рослых парней.

Из окна высунулась кудрявая голова женщины, которую, как я только что узнала, тут называли сана Миури. Она широко и ненатурально улыбнулась мне и, поманив пальцем, ласково проговорила:

– Иди ко мне, милая, совсем замерзнешь в одном халате.

Ее слова звучали странно, слишком звонко и чуть рычаще, не так, как было привычно уху, и только через мгновение

я поняла, что женщина говорит вовсе не на привычном мне языке. Однако это ни капли не мешало ее понимать!

– Иди-иди, не бойся, – добавила она, улыбнувшись еще шире.

И вот тут я побежала. Быстро и отчаянно. Сердце настойчиво било в грудную клетку, уверяя, что с таким лживым выражением лица не говорят ничего хорошего. И не желают – тем более.

Я пыталась убежать, честно. Но дальше стало еще хуже.

Два амбала, оказавшиеся в услужении женщины, догнали меня почти мгновенно.

А затем я оказалась здесь. В высоком богатом доме с приглушенным светом, круглыми ажурными лампами, расставленными вдоль стен, и полуголыми девушками, снующими туда-сюда. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять: это бордель.

И меня привезли сюда как очередную рабыню для чужих увеселений.

– Ты меня вообще слушаешь или нет?! – воскликнула эта “мадам”, заметив, очевидно, что я погрузилась в собственные мысли. Схватила меня за подбородок и насильно заставила смотреть на себя.

Я же, скривившись, отметила блестящие кольца на ее пухлых узловатых пальцах и безвкусные браслеты. Впрочем, судя по блеску, они вполне могли быть из чистого золота.

– Ты должна будешь ублажить дарка, который придет к

тебе в маске и плаще, – повторила она с нажимом явно не в первый раз. – Ты не будешь пытаться увидеть его лицо. Ты не будешь плакать и умолять. Ты станешь делать только то, что доставит ему удовольствие, ясно?

Я до христа сжала челюсти, но сана не заметила, продолжая:

– Дарки скрывают, что иногда посещают наши заведения и пользуются нашими услугами. – В этот момент она довольно ухмыльнулась и подмигнула Лейсу. – Без нас стало куда, верно?

– Верно, маман, – кивнул тот не без удовольствия. – Драконы теряют магию, дарки приходят к нам, а мы на этом зарабатываем денежки.

– Все верно, – снова повернулась ко мне сана Миури. – Дарк получит от тебя то, что ему нужно, а ты получишь нашу защиту. Поняла?

Я подняла на нее нервный взгляд и постаралась сконцентрироваться.

Если все это был сон, то он явно затянулся. Пора было что-то делать.

В конце концов, я и во сне не слишком желала принимать на себя образ жрицы ночи. А поскольку все ощущения, вплоть до запахов, вокруг меня пугающе реальны, то, скорее всего, и от встречи с этим дарком я вполне реально получу весь спектр “удовольствия”.

Именно поэтому я наконец решилась спросить. Впрочем,

может быть, это было не самое главное среди всего происходящего, но определенно то, что беспокоило меня лично.

– Что вы имели в виду, упоминая драконов? И кто такие дарки? – спросила, с трудом понимая, каким образом вообще шевелится мой язык.

Губы складывались в неизвестные положения. Рот проносил чужие, незнакомые звуки. Непривычно, неудобно. Словно я впервые говорила, например, на китайском. Только каким-то образом этот “китайский” был знаком мне от начала и до конца.

После моего вопроса Миури и ее сын переглянулись. Мужчина шепнул: “Умалишенная?” Женщина пожала плечами, ответив: “Другой у нас все равно нет”.

Они разговаривали так, словно я их не слышала.

“Может, тогда лучше сказать, что мы отказываемся от заказа?” – снова голос Лейса.

“Мы не можем отказать дарку. Иначе в следующий раз он найдет другое Логово Мотыльков”.

“Логично, – кивнул Лейс. – Но и опозориться мы не можем...”

Он выразительно округлил глаза, а его мать сжала губы.

Я решила не останавливать их: пусть болтают. Мало ли как у них тут заведено.

Однако после всего прозвучавшего сана Миури опять повернулась ко мне и мягко проговорила, положив мне на руку свою пухлую ладонь:

– Мы позаботимся о тебе, девочка. Главное, делай все так, как мы говорим. И получишь щедрую награду.

Я приподняла бровь, глядя на женскую кисть, как на живого скорпиона, который вот-вот заползет мне под одежду и ужалит. Но постаралась держать себя в руках, не скидывать с себя эту дрянь. Сана Миури не должна почувствовать во мне угрозу и сопротивление.

Получится ли у меня это?..

Меня все еще трясло, но с каждой секундой соображать получалось все лучше.

В какую бы передрыгу я ни попала, в искусственную или настоящую, не стоило закапывать себя еще глубже. Лучше попытаться выбраться. И лучший способ для этого – не отвечать, а делать вид, что со всем согласна.

– Спасибо, сана Миури, – проговорила я как можно спокойнее, хотя, признаться, это было непросто. – Но я... немного не помню некоторых вещей. Мне кажется, я упала и ударилась головой.

Потерла затылок, словно там была шишка, и сделала самое жалостливое выражение лица, на какое была способна.

– Ах, так она, видимо, сильно ударилась! – всплеснула руками женщина.

– А сможет ли она через час работать? – нахмурился Лейс.

С каждой минутой он нравился мне все меньше и меньше. Впрочем, вряд ли это имело хоть какое-то значение. Если мне не удастся сбежать, смогу тихо ненавидеть этого типа

сколько влезет.

– Ах, да, ужасно болит, – чуть всхлипнула я для достоверности, потеряв псевдоушибленное место.

Хотела бы я, чтобы там и впрямь был синяк. Тогда стало бы ясно, что у меня галлюцинации от какого-то удара. Но на самом деле я была здорова с головы до ног.

Однако это не мешало мне делать несчастный вид в попытке воззвать к жалости. Может, тогда мне не придется удовлетворять желания этого таинственного дарка?

Кто вообще придумал ему такое имя?..

– Не имеет значения, – дернула головой сана Миури, сдвинув брови. – Мы вылечим тебя. Но только если ты будешь вести себя хорошо и делать так, как мы говорим, это ясно, девочка? От этого зависит твое здоровье, не забывай.

“И ваше, похоже, тоже”, – мелькнуло у меня в голове. Но, конечно, ничего подобного вслух я не сказала. Пришлось проглотить все раздражение и обиду, надеясь, что, если я буду вести себя хорошо, мне хотя бы удастся спастись.

Я послушно кивнула и опустила взгляд, надевая на лицо маску абсолютной покорности. Только продолжала глядеть на маман с ее мерзким сыночком из-под опущенных ресниц.

Они тем временем переглянулись, словно им вполне по нраву было мое поведение.

– Хорошо, милая, – натянуто улыбнулась сана Миури, всем видом показывая, будто любит меня безмерно. – Сейчас тебя вымоют и подготовят, – добавила она, взглянув

на небольшой прибор со струящейся синей жидкостью за прозрачным стеклом. В целом прибор напоминал песочные часы, но какой-то очень странной диковинной конструкции, потому что жидкость двигалась не сверху вниз, а снизу вверх. Будто... под действием какой-то магии. – У нас осталось мало времени, – сказала она, подтверждая мои мысли о предназначении прибора. – Я приду к тебе через полчаса и расскажу все, что смогу. Но к тому моменту ты должна выглядеть очень хорошо. Так, чтобы любой мужчина при взгляде на твое прелестное личико проникся восторгом.

Она положила руку мне на плечо, что, похоже, должно было означать жест поддержки или одобрения. Однако ее пальцы так сильно впились в меня, что стало больно. Сана Миури при этом продолжала улыбаться. Только через пару мгновений отдернула руку и взглянула на нее с брезгливостью.

Само собой, я-то ни на минуту не забывала, что на мне только мокрый холодный халат, полностью залитый грязью. А вот сана, похоже, запомнявала. Само собой, не она же мерзла в нем уже битый час.

– Переоденься вон там, – бросила она, указав на дверь в стене справа. – Не хватало еще, чтобы ты накашляла на дарка...

С этими словами она встала и, взяв своего сына под руку, быстро повела его прочь. Они снова заговорили странно, не так, как прежде. Будто я их не понимаю.

– Она может пожаловаться дарку, что мы ей угрожали. За-

чем ты пугал ее мушиной камерой? – шепотом проговорила сана Миури на ухо Лейсу. – Мало ли у господина разыграют благородные чувства, зачем нам это нужно?

Но мужчина в ответ только гадко усмехнулся, уводя с собой эту “защитницу” и бросая на ходу:

– Если не дура, то прекрасно понимает: после того, как дарк, обозленный ее рассказом, накажет нас, мы накажем ее. Уверен, мушиная камера должна была произвести на нее хорошее и правильное впечатление.

– Лейс! – воскликнула сана, но вовсе не с возмущением, а с каким-то то ли восторгом, то ли удивлением. – Иногда я поражаюсь, в кого ты вырос таким кровожадным.

Затем она покачала головой и скрылась вместе со своим отпрыском за дверью.

А я осталась совершенно одна и с ужасом осознала, что в комнате, куда меня поместили, не было ни одного окна. Только две двери. В одну вышли мои “благодетели”, а за второй, судя по всему, была ванная комната.

И, поскольку я ужасно замерзла, вариантов оставалось не так много. Я быстро шагнула к этой второй двери, распахнула ее и замерла.

Здесь все было... очень странно. И красиво, и зловеще одновременно. Стены украшала позолоченная лепнина, на полу стояла крупная медная ванна с блестящими ручками и подголовником. На тумбочке лежали полотенца и покоились баночки с какими-то блестящими шампунями. Очень при-

ятно пахло.

Однако при этом к ручкам на ванне были пристегнуты цепи, явно намекающие, что принимать водные процедуры здесь можно по-разному. Рядом с полотенцами лежало несколько плетей и каких-то тонких палок. С потолка тоже свисали золотистые цепи, и становилось ясно, что с фантазией у хозяев “заведения” все в порядке. Кроме того, у дальней стены стоял стеклянный шкаф, внутри которого я заприметила бинты, скляночки, напоминающие лекарства, что-то похожее на вату и соли. И вот содержимое этого предмета мебели делало помещение еще более зловещим, потому что, скажем, если бы цепи предназначались для невинных эротических игр, то вряд ли существовала необходимость в бинтах и склянках. Похоже, если тут кого-то и пороли, то по-серьезному. Без шуток.

Впрочем, оставалось надеяться, что я себя накручиваю и на самом деле зловещий шкафчик тут просто на всякий случай.

Пройдя внутрь, я тут же заметила, как открывается еще одна дверь на другом конце комнаты, и оттуда вышли две девушки с опущенными глазами и бесцветными выражениями лиц.

Они почти не смотрели на меня, но явно были готовы в чем-то помочь.

– Я смогу принять ванну самостоятельно, – проговорила я, не особенно рассчитывая на успех. Сана Миури сказала,

что до появления таинственного дарка мало времени, а значит, разлеживаться мне тут, скорее всего, не дадут.

Хотя я и не планировала.

На самом деле уже давно пора было впасть в панику, дурацкий сон никак не кончался. Однако я запретила себе это делать.

Не сказать, чтобы у меня всегда были железные нервы и стальная воля, но иногда получалось взять себя в руки в трудный момент. Конечно, когда сердце колотится как ненормальное, руки дрожат, а зуб на зуб не попадает от страха, трудно контролировать, что творишь. Вот только, как показывает практика, все бросить и разреветься – тоже делу не помогает.

Поэтому я мысленно старалась убедить себя, что все в порядке. Все идет неплохо, и я со всем справлюсь, если не буду скатываться в истерику. В конце концов, меня никто не убивает, не сдирает с меня живьем кожу и даже не пытается жестко взять, пристегнув цепями к потолку... По крайней мере, пока.

– У нас четкие распоряжения, – отрицательно качнула головой одна из девушек и указала на медную ванну. – Погрузайтесь, мы все сделаем.

Я глубоко вздохнула и кивнула.

Если нет другого выхода, то проще согласиться, чем отказываться. К тому же в следующие полчаса мне почти удалось успокоиться, потому что девушки и впрямь просто мыли ме-

ня, натирали гелями и маслами, затем высушивали мягкими полотенцами и расчесывали, усадив на стул напротив зеркала.

Ничего страшного. Зато есть время подумать.

– У вас очень необычный цвет волос, – проговорила одна из них, пытаясь сотворить какую-то прическу. – Вы применяли магию?

Я взглянула на девушку, приподняв бровь, с трудом представляя, что ей на это ответить. Затем все же отвернулась и покачала головой.

– Странно, а я думала, тут не меньше, чем работа Диких кувшинок.

– Диких кувшинок? – на этот раз не смогла не переспросить я. Любопытство брало верх.

– Да, там ведь работают самые умелые кикиморы во всем городе, – пожала плечами та. – Я помню, одна мастерица оттуда обещала сделать мне такой же персиковый оттенок, но назвала настолько заоблачную цену!

Девушка покачала головой, задрал глаза к потолку.

Я же перевела взгляд в зеркало, взглянув на свои таинственным образом высохшие пряди. Казалось бы, вот еще мгновение назад с них капала вода, а сейчас они блестели и золотились в свете настенных ламп и мягкой россыпью, волосок к волоску струились между пальцами девушек.

Я не красила их много лет, и они были полностью натуральными. Но не успела я произнести и звука, как откуда-то

из-за стены напротив раздался истощный женский крик. Затем еще один и еще.

Все внутри у меня похолодело, а руки девушек, что меня причесывали и красили, заметно дрогнули.

– Что это? – ахнула я.

Несколько мгновений они ничего не говорили, а затем одна все же призналась, отводя взгляд:

– К Ларите пришел клиент. В соседней комнате...

– Клиент? – переспросила я одними губами.

Крик повторился. И он оказался настолько ужасным, словно за тонкой перегородкой кого-то убивали.

И здесь страх все же сумел пробиться сквозь все мои возведенные стены нервов. Меня начала бить крупная дрожь.

Если к этой несчастной тоже пришел дарк, то, похоже, участь у меня незавидная...

Девушки явно заметили мое состояние, но никто не поспешил с успокоительными речами. Напротив, они стали еще более молчаливы, чем прежде. До конца их работы над моей внешностью ни одна из них больше не проронила ни звука.

Они меня полностью изменили и подготовили, хотели даже серьги мои снять, но вот это я делать категорически запретила. Что-то екнуло внутри... От моего дома не осталось ничего: ни одежды, ни вещей. И единственное, что у меня тут было свое, – вот эти серьги в форме полумесяцев, внутри которых словно застыли снежинки.

Я купила их несколько дней назад, хотела поздравить себя с Новым годом, но не утерпела и надела еще до праздника. С тех пор они со мной. А теперь – только они и больше ничего.

Я начала потихоньку верить в то, что все происходящее не сон. И это делало картину мира десятикратно ужаснее.

Когда я вышла из отвратительной ванной в красивом халате, напоминающем дорогой расписной шелк, меня было не узнать. По плечам идеально струились волнистые распущенные волосы, лицо было минимально накрасшено. Я бы восхитилась собственной красотой, да время было не самое подходящее. А ведь даже синяки под глазами от недосыпа исчезли! Девушки намазали каким-то кремом, и все последствия сверхурочной работы улетучились, как не бывало. Прямо не бордель, а спа-салон! Разве что цена за услуги высоковата, и от оплаты никак не отделаться.

На диване меня уже ждала сана Миури, развалившись там как королева. У нее в руках была маленькая бонбоньерка с конфетками, и она тут же протянула мне ее вместе с чашкой чая.

– Присаживайся, у нас чудовищно мало времени, милая, – тут же начала она, придвигаясь ко мне поближе.

От чая я отказываться не стала. Промерзнешь вот так разок под липким снегом в одном халате, потом на что угодно согласишься.

Быстро отпив несколько глотков обжигающего напитка, я бросила в рот одну конфетку и стала слушать, что мне соби-

рается рассказать эта “мушиная госпожа”.

А та явно была настроена говорить много и со вкусом.

– Итак, во-первых, какая у тебя магия? Первый или второй уровень? – спросила она, изогнув бровь. – Большой силы я не чувствую, – добавила, покрутив амулет на шее. В ложбинку ее немолодой рыхлой груди падал голубоватый камень в крупной золотой оправе. И почему-то мне показалось, что именно он помогает ей “что-то там чувствовать”.

– Магия? – переспросила я осторожно, приподняв бровь. Звучало дико, но тут все было дико. Отмахиваться не стоило. – Вообще-то у меня отродясь не было никакой магии.

– Не было? – удивилась сана, но особенно не разозлилась. – Значит, ты просто не в курсе. Ясно. Это не страшно, – махнула она рукой. – Дарку не помешает. Едем дальше: ты девственница?

В этот самый момент в комнату бесцеремонно вошел ее сынок и с гадкой улыбкой расположился в кресле напротив. Он прекрасно слышал вопрос матери, и, судя по его довольной физиономии, мое смущение от него тоже не укрылось.

Вот только я не собиралась отвечать. И вовсе не потому, что считала, будто это “ничье собачье дело”. Просто, похоже, именно этот факт для саны Миури-таки имел более важное значение, чем все остальное.

Если недевственницы им не нужны, то, признав себя таковой, я могу получить шанс освободиться.

Однако, если девственницы у них в большой цене, то, воз-

можно, они не стали бы “подкладывать” меня под заведомо жестоких и диких клиентов, типа того, что в соседней комнате.

Впрочем, при должном усердии та семейка и сама могла разобраться, были у меня мужчины прежде или нет.

– А какая разница? – все же спросила я, не торопясь отвечать.

Сана Миури сдвинула брови.

– Девочка, у нас нет времени с тобой нянчиться. Я могу попросить сына проверить, девственница ты или нет, – взмахнула рукой она, а мерзкий Лейс еще более мерзко ухмыльнулся.

Меня передернуло.

– Он у меня профи по этим делам, – хмыкнула женщина, и мне стало еще более тошно. – Но я не хочу терять время. У нас осталось десять минут!

Она снова сверилась с колдовским шаром на столе и нахмурилась.

– Но если ты настаиваешь... – добавила она, шелкнув пальцами и как будто подзывая сына.

У меня все внутри похолодело. И я...

– Нет, я не девственница.

...солгала.

Выбрала один из двух вариантов, вслепую понадеялась, что некоему благородному и богатому дарку все же нужна девственница, а раз я не одна из них, то меня отпустят.

– Отлично, – кивнула сана Миури. – Как тебя зовут?

Все внутри оборвалось.

Моя уловка не сработала.

– Я говорю, как твое имя? – настойчивей спросила сана Миури, постукивая пальцами по столу от нетерпения. Похоже, времени у нас и впрямь оставалось мало, раз она так нервничала.

Я глубоко вздохнула и ответила:

– Селина.

Скрывать я не увидела смысла. Мое имя было редким, мама всегда говорила, что оно то ли болгарское, то ли польское. У меня с детства по несколько раз спрашивали:

“Тебя зовут Селена, как селен – химическое вещество?”

“А может, как луна?”

“Может, Селина – это от селитры?”

В общем, прямо сейчас я ждала примерно той же реакции. Однако женщина взглянула на меня несколько задумчиво, даже бровь одна приподнялась. А затем она просто кивнула.

– Селина – это красивое имя. Редкое. Дарку должно понравиться.

Что-то в груди глухо ударило о ребра. Я не могла понять причину собственного беспокойства, но если до этого мне было просто страшно, то теперь я начала ощущать смутные отголоски предчувствия.

– Теперь ответь мне честно, Селина, – начала женщина, подавшись вперед и похлопав меня по колену.

Я вздрогнула, словно по мне проползла змея, но не подала виду.

– Где твои родственники и знакомые? Откуда ты взялась на той трассе? – продолжала она расспрос. – Мой амулет показал, что в городской округе у тебя нет родной крови. А раз уж ты была почти голая и вся в грязи, я сделала вывод, что ты нищенка. Однако я все же должна уточнить, не ошиблась ли я? Куда подевались твои родственники?

Снова вопрос с подвохом. Это было очевидно. Судя по всему, если бы у меня существовали родные где-то поблизости, они могли бы за меня заступиться, найти меня, вызволить. Наверняка сана Миури этого опасалась.

Но стоит ли воспользоваться этим шансом и солгать?

Женщина не дала мне возможности хоть немного помучиться этим вопросом.

– Не думай, что меня пугают твои возможные защитники, – тут же возразила она, подняв указательный палец вверх. – Если тебя выкинули из какой-то машины прямо на трассе, то вряд ли ты кому-то нужна. Однако, даже если и так, попадание в Логово Мотыльков мгновенно делает тебя нашей собственностью. Не заблуждайся. И все, на что ты можешь рассчитывать, – это выкуп от твоих близких. И то только в случае, если они способны выплатить достаточную цену.

– Получается, вы можете поймать на улице любую женщину и она тут же станет собственностью Логова? – медленно спросила я, приподняв бровь.

Традиции этого странного места казались все более дикими. И это несмотря на то, что все вокруг выглядело продвинутым и современным, местами – даже больше, чем в моем родном мире.

“В родном мире...”

В этот миг я постепенно начала понимать, что вот “это вот все”, окружающее меня, похоже, именно другой мир. Иным словосочетанием это обозвать было трудно.

– Ты все верно понимаешь, – одобрительно кивнула сана Миури. – Не знаю, откуда ты такая, возможно, из какого-то соседнего королевства, но к нашим правилам скоро привыкнешь. В Новом Райялари признается только закон силы и магии. Если ты не можешь защитить себя сама, то тебя должен защищать твой клан, твоя семья или твоя община. Не имея ни первого, ни второго, ни третьего, ты можешь попробовать защитить себя сама. В ином случае на твое тело, магию, кровь и жизнь может претендовать кто угодно. Вампир, оборотень, голодная кикимора, любой вор или убийца. В данном случае наше Логово Мотыльков любезно готово предоставить тебе защиту и стать твоей общиной.

Я громко сглотнула.

Кажется, было слишком много информации для меня за один раз.

– Так есть у тебя поблизости родственники или нет? – взмахнула рукой сана, подгоняя меня.

– Нет, – ответила я еле слышно.

Лгать не имело смысла. За мной все равно никто не придет.

– Хорошо, – спокойно кивнула та, ничуть не испытывая болезненного облегчения, чем подтверждая все мои догадки. – Идем дальше. Сейчас я расскажу тебе о работе, которую тебе придется выполнить сегодня.

Она глубоко вздохнула и потеряла ладони. Лейс в соседнем кресле тихо попивал чай, внимательно разглядывая меня и ничуть не стесняясь останавливать свое внимание на моей груди, разрезе халата и скрещенных ногах.

Я поежилась и постаралась не обращать на него внимания. В конце-концов, не для него цветочек цвел, а, похоже, для какого-то там дарка. Но конкретно в данный момент времени главное, что не для него.

– Дарки – очень редкие гости в нашем заведении, – начала говорить сана Миури. – Как правило, у них считается зазорным посещать Логова Мотыльков. Но так уж вышло, что это им периодически требуется. Все на это закрывают глаза, а сами дарки приходят так, чтобы не быть узванными. От тебя нужно лишь доставить ему удовольствие, молчать, не заводить бесед, не отвлекать, так сказать, господина от дела. Понимаешь?

По спине прокатилась волна холодных мурашек. Если “дело” будет таким же, как у моей бедной соседки, то не отвлекать будет сложно.

– Я совсем ничего не должна говорить? – спросила я, за-

мечая, каким хриплым стал голос.

Все ярче становилась приближающаяся участь, от которой, похоже, мне никак не увильнуть и не скрыться.

Да, как-то не так я представляла потерю девственности, но, видимо, есть в этом какая-то изощренная насмешка судьбы. Всю жизнь хотелось сделать это по любви, вот и не прыгала в постель ко всем, с кем было просто “интересно поболтать”.

Так и дожидая до окончания института, затем проработала год, ведя колонку “Новостей и сенсаций в Торговом Доме “Витязь” – единственном крупнейшем магазине в нашем городе, которому также принадлежала городская газета. Я мечтала, что однажды мне разрешат вести собственную личную рубрику, но так и не срослось.

И с сексом тоже не срослось.

А вот теперь судьба, видимо, решила, что если я немедленно не лишусь невинности, то покроюсь плесенью или что-то в этом роде. В моем возрасте девственниц не должно быть по умолчанию, и я, видимо, нарушила все мыслимые законы природы.

– Ты не должна говорить, если тебя не спрашивают, – наставительно отвечала сана, заглядывая мне в глаза. – Но я рекомендую тебе не говорить вообще. Не стоит. Отвечай только на прямые вопросы, и на этом все.

В этот миг я подумала, что, похоже, ушлая “маман” боится, что я все же могу пожаловаться на нее высокопоставлен-

ному гостю, и у меня совершенно серьезно начал зреть план о том, как я разревусь на руках у этого дарка, рассказывая о том, что я вообще ни разу не “мотылек” из этого их “Логова”.

Мне бы даже не пришлось притворяться. Я и впрямь уже была на грани.

Я допила из чашки весь чай, радуясь, что удалось окончательно согреться и перестать дрожать. Напиток, кстати, оказался вполне неплохой. И, учитывая, что я чувствовала все нюансы его вкуса и температуры, можно было с уверенностью говорить, что мой сон пугающе реалистичен. А проще – что это и не сон вовсе.

Однако в следующий миг сана Миури снова обломала мне все планы.

– Рада, что ты допила, – проговорила она, заглядывая мне в чашку. – Это успокоительное, оно приведет тебя в норму.

По спине прокатился пугающий холодок. Но сердца не достиг. Мне было хорошо так, словно я у себя дома и вот-вот засяду смотреть “Беременна в шестнадцать” – любимую передачу Олечки, моей коллеги по работе.

– Кроме того, в твой чай были добавлены листья волченики, зачарованные на удовольствие, и корень красного языка, зачарованный на правду и молчание. Ты не сможешь солгать, сказав, что тебе плохо, и не сможешь начать говорить, если тебя не спрашивают. Конечно, растения могут дать сбой, но ты все же не пытайся перебороть их действие, тебе же лучше будет.

Я едва не потеряла дар речи уже сейчас. Несколько раз открыла рот, хватая воздух, и тут же закрывала, от возмущения не зная, что сказать.

Вот это вот “зачарованные” не давало мне покоя. Слово звучало как выдумка больного воображения, но после всех рассказов саны Миури я чувствовала, что она не лжет. В этом мире явно присутствовало что-то иррациональное, волшебное. И все тут строилось не по привычным мне законам. А потому я была совершенно шокирована мыслью, что чай у меня оказался с сюрпризом.

Я-то думала, максимум, что мне грозит, – это отравление. А на это “маман” не пойдет ни за что, я ведь товар. А теперь оказалось, что в условиях задачи оказался подвох.

– То есть... вы намекаете... – проговорила я, с трудом выталкивая слова из пересохшего горла, – что мне еще и понравится все, что со мной изволит сотворить этот дарк?

Сана Миури пожала плечами.

– Полагаю, что ты будешь получать удовольствие от прикосновений, от ощущений, от ласк нашего господина, – спокойно ответила она. – И если дарк будет... хм... в меру осторожен, тебе не доставит дискомфорта ночь с ним. Цени мое беспокойство, девочка, волчника и красный язык стоят недешево. Но я потратила их на тебя.

Мысли бегали в голове по кругу бешеной трусцой.

“Я потратила их на тебя...” – звучали в ушах слова женщины, и я понимала, что на самом деле это не так. Отвра-

тительная мадам в толстых золотых кольцах ничуть не беспокоилась о моем здоровье и психике. Она боялась, что я устрою ее клиенту сцену. И потрудилась накачать меня той местной наркотой, которая не превратила бы меня в овощ, но при этом и ее обезопасила бы.

Ловко. Очень ловко.

И если я и впрямь не смогу рассказать этому дарку о себе правду, то... остается только одно.

Похоже, сегодня ночью я лишусь невинности, и, если повезет, мне это даже понравится. А потом я просто навсегда останусь в услужении противной маман и ее сыночка...

– Вы закончили? – холодно спросила я у женщины, и мне показалось, что она вздрогнула. Словно не ожидала услышать от меня именно этот вопрос. Она сразу же вся подобралась, переплела пальцы на юбке своего пышного платья и проговорила:

– Почти. Я должна тебя предупредить, что дарки обладают нечеловеческой притягательностью. Поэтому если ты боишься его, то не стоит. Скорее всего, как только ты его увидишь, забудешь обо всем. Страсть в их крови. Противиться у тебя не получится, и я тебе не советую этого делать. Просто исполни свою роль, и тебя ждет награда, милая. Просто делай то, что нужно.

Снова дрожь и холодные лапы предчувствия.

– Зачем вы говорите мне это? – выдохнула я, хотя следовало держать язык за зубами. Я ни на грош не верила, что

эта женщина хочет мне помочь.

Сана Миури глубоко вздохнула, но взгляда не отвела.

– Я делаю свою работу, милая, чтобы ты делала свою.

С этими словами она встала с дивана и сверилась со сферическими часами.

– Дарк придет через десять минут. Готовься. Мы оставим тебя одну. Халат можешь не снимать, у нас принято принимать так.

Я поежилась.

Но затем с кресла встал Лейс и, многозначительно поправив ремень на штанах, с ухмылкой бросил:

– Может, я попробую эту куколку, пока не пришел дарк? Мне хватит и пяти минут.

С этими словами он приблизился ко мне и, обдав отвратительным дыханием, больно ущипнул за бедро.

– В конце концов, хороший хозяин должен пробовать товар перед тем, как предлагать клиенту.

И я поняла, что он ни разу не шутит.

На этот раз, похоже, мне не удалось скрыть раздражение и отвращение, и все это отразилось на лице. Я сделала шаг назад, постаравшись встать так, чтобы между мной и Лейсом оказалось кресло.

– Ну что ты, куколка, не бойся, мы с тобой славно развлечемся, – с улыбкой проговорил мужчина, приближаясь ко мне медленно, но неотвратимо. Как сезонный рой саранчи. Сперва он появляется на горизонте огромной черной тучей,

и с этого момента становится ясно, что от него никуда не скрыться.

– Что ты еще выдумал?! – взвизгнула позади него сана Миури, всплеснув руками и достав откуда-то из складок платья маленький прозрачный флакон с какой-то жидкостью. Поднесла его к носу и втянула его запах полной грудью. На миг замерла, вздрогнув, а затем снова заговорила, заметно успокоившись: – Немедленно оставь ее в покое. Еще попортишь товар, после тебя ей снова придется принимать душ, а у нас на это нет времени!

Лейс сжал губы то ли в недовольстве, то ли в ухмылке. Но остановился. Похоже, маман все же имела на него какое-то влияние, чему я несказанно обрадовалась.

Впрочем, чем больше проходило времени с момента, как проклятый чай саны Миури попал мне в желудок, тем большее спокойствие я испытывала. Даже мысль о том, что ко мне прикоснется этот отвратительный тип с сальными волосенками, уже вызывала скорее отстраненную брезгливость, чем страх. Я вполне спокойно размышляла о том, какой из окружающих нас предметов я смогу разбить о его голову и чем это все для меня закончится.

Сперва на глаза попалась та самая фарфоровая чашка, но она показалась мне слишком маленькой. Затем я заметила большую вазу, стоящую у стены. Из цветного тонкого стекла, она могла послужить неплохим оружием. Кроме того, одним из ее осколков потом вполне можно попробовать дей-

ствовать как лезвием.

Разве что бить пришлось бы точно. Второго шанса Лейс мне не даст. А из меня боец – так себе! Драться я умею разве что метким словом, когда надо написать интересную статью или обзор в газету. Впрочем, и на это мне обычно требуется чуть больше времени, чем у меня было сейчас.

В общем, кое в чем колдовские травки саны Миури были очень даже к месту. Вот только она сказала, что помимо прочего я не смогу еще и заговорить, коли меня не спросят, и солгать. Выходит, просто так пожаловаться этому дарку на то, что меня тут выловили посреди улицы, я не смогу.

Впрочем, судя по тому, какие здесь законы, вероятно, подобная жалоба не возымела бы особенного действия. Мне было срочно необходимо получше узнать о местных правилах хотя бы для того, чтобы понимать, на что я имею право, а на что нет. Иначе можно попасть в еще более опасную ситуацию, чем та, в которой мне уже не повезло оказаться.

Вдруг этот дарк – какая-то опасная тварь, которая и вовсе поощряет Логова Мотыльков? Это вполне могло быть правдой, учитывая, что без “мотыльков”, по словам саны Миури, даркам никак!

– Давай-давай, отойди от нее, я сказала! – крикнула тем временем сана, притопнув маленькой толстой ножкой из-под платья.

Лейс фыркнул и отошел к двери.

– Как скажешь, – проговорил он, сверля меня острым лип-

ким взглядом из-под бровей вразлет, – но, Селина, после дарка не забудь принять ванну. Я тебя навещу, милая. Очень уж ты мне понравилась.

Его внимание прокатилось холодной волной от моей груди к разрезу платья и голым ногам, а затем скользнуло обратно.

– Ой, как только дарк уйдет, делай что хочешь, – бросила маман снова изменившимся голосом, словно на каком-то ином языке, выходя прочь. И захлопнула за ними обоими дверь.

Я осталась одна. И у меня было очень мало времени.

Быстро метнувшись к ванной комнате, я распахнула дверь и, удостоверившись, что там никого нет, наклонилась над раковиной, сунув два пальца в рот. Та еще процедура, надо отметить. Малоприятная. Но через пару минут я все же добилась того, чтобы из меня вышла хотя бы часть выпитого чая. Затем я с некоторым интересом изучила местные сантехнические изобретения, с удивлением отмечая, что здесь есть привычный мне кран с забавными вентилями в форме маленьких крыльев. То ли мотыльковых, то ли мушиных. То есть окружающая действительность местами очень напоминала покинутую мной реальность, при этом с другой стороны ужасно отличаясь.

Например, в качестве зеркала здесь была очень странная конструкция. Я обратила на нее внимание еще в тот момент, когда меня причесывали две местные девушки. Одна из них

подошла к каменной стене, выложенной плиткой, и просто провела по ней пальцами. В тот же миг каждая ромбовидная плиточка перестала быть матовой, обретя глянцевый блеск и способность отражать свет и окружающий мир.

Сперва я решила, что служанка просто активировала какие-нибудь маленькие шторки, которые прикрывали зеркало. Однако когда я сама попыталась повторить ее фокус, оказалось, что никаких шторок нет. Просто от движений моих пальцев каменная плитка обратилась отражающей поверхностью.

Стараясь не сильно удивляться, я умылась и привела себя в порядок, при этом очень надеясь, что все еще могу разговаривать. Однако, попытавшись поговорить с собственным отражением, потерпела фиаско. Открыла рот и тут же закрыла, так и не издав ни звука.

Что ж... прекрасно. Будем надеяться, что сана Миури по крайней мере не обманула и я смогу говорить после того, как ко мне обратятся.

Признаться, это была ужасная новость. Вот только она не вызвала ни малейшего отклика среди притухших эмоций. Ни страха, ни переживаний.

В чем-то это было даже хорошо. Паника еще никому не сослужила хорошей службы. А мне вот-вот предстоит встретиться с каким-то там дарком...

Вообще-то у меня еще была надежда сбежать до его прихода. Но вторая дверь в ванной оказалась заперта так же, как

и дверь в моей комнате. Окна, которые можно было бы разбить, так и не обнаружилось.

Поэтому я дернула ручку двери, возвращаясь в комнату, которую, к счастью, покинуло мерзкое семейство Миури, и резко замерла на пороге.

Сердце бешено ударило о ребра, словно в немом предчувствии, разом разросшемся до размеров атомной бомбы. На пороге стоял он. Тот самый дарк.

Я поняла это сразу, хотя никогда прежде не встречалась со своим гостем. Что-то ударило изнутри в ребра и разлилось тягучим жаром по грудной клетке, постепенно падая куда-то вниз.

Он был в плаще. Длинная и тяжелая черная ткань спускалась к самым ногам, достигая пола, а по краям в самом низу ее украшал алый рисунок, пугающим образом напоминающий кровоподтеки.

Мужчина остановился на пороге, а через мгновение за ним с тихим хлопком закрылась дверь. Но это было еще не все. Сам дарк оставался неподвижен, как и я. И именно поэтому мне удалось заметить, как едва заметно шевельнулись его пальцы на левой руке, и вслед за этим от них будто отделилось крохотное кольцо с множеством внутренних концентрических кругов и символов. Оно сверкнуло в воздухе и исчезло одновременно с тем, как в двери позади дарка щелкнул замок.

Я дышала через раз, с трудом осознавая, что происходит.

Что он только что сделал? Что это было?..

Но ответить на мой вопрос не мог никто. Тем более что и задать его я не могла.

Тем временем мужчина шагнул глубже в комнату, на ходу вытягивая веревку от плаща.

Под халатом я потихоньку начала покрываться мурашками. Мужчина издали будто обходил меня по кругу, и я то и дело видела, как из черноты капюшона поблескивают его глаза.

Это было... странно. На виду оставался его резкий, сильный подбородок, идеально выбритый и гладкий. И губы... Они казались мягкими, не слишком крупными и неожиданно чувственными.

Я сглотнула ком в разом пересохшем горле.

Какого лешего происходит?

Чем ближе ко мне оказывался этот тип, тем сильнее я ощущала себя жертвой, вокруг которой кружит хищник, почему-то не торопясь нападать. Вот только жертве в любом случае некуда бежать, поэтому его промедление – лишь игра.

Я невольно отступила на шаг назад, но уперлась бедрами в невысокий комод. Бросила косой взгляд за спину, краем глаза отмечая открытую дверь в ванную комнату. Оттуда мне в спину лился мягкий свет, и он будто манил к себе, предлагал укрытие. Мол, зайди, запри дверь изнутри, и этот дарк тебя не достанет... Не станет же он силой ломиться к тебе в ванную?

Укрытие...

Ложное.

Кажется, незнакомец заметил мой взгляд и остановился, будто выжидая, что я стану делать дальше.

Странно. Все происходящее было очень странно. Почему он не подходил? Почему не снимал с меня халат, почему не раздевался сам, если пришел только с одной целью?

Я глубоко вздохнула и не сдвинулась с места, стиснув зубы и направив уверенный взгляд во тьму под капюшоном.

– Боишься... – проговорил негромко мужчина, и под кожу будто нырнула целая стая раскаленных искр.

Голос дарка оказался удивительно приятным. Низким, бархатистым и чуть вибрирующим. Особенно ярко эта странная вибрация проявилась, когда вслед за следующей его фразой по мне прокатилась мелкая дрожь.

– Не надо бояться...

– Я вас не боюсь, – покачала головой я, чуть вздернув подбородок, ухватившись за единственную возможность заговорить.

Он спросил меня сам, не стоило игнорировать шанс.

Впрочем, от неожиданности я ему солгала. Потому что на самом деле боялась, и еще как. Вот только на данный момент незнакомец пугал меня значительно меньше, чем, например, Лейс с его сальным взглядом и отвратительным дыханием.

– Хорошая девочка, – мягко протянул в ответ дарк, второй рукой хватаясь за веревки плаща и неторопливо распахивая

его. А затем...

...снимая капюшон.

Я увидела его лицо.

И если это была какая-то шутка, то очень плохая.

Я забыла, как дышать.

Передо мной стоял самый красивый мужчина из всех, которых я когда-либо встречала в своей жизни.

У меня было не так много привязанностей в прошлом. Пару раз я, кажется, даже влюблялась. То безответно, то без толку, потому очень быстро влюбленность проходила. Однако ни один из мужчин, к которым меня тянуло, не был и наполовину так удивительно красив, как этот.

У него были длинные черные волосы, отдающие синевой и падающие на широкие плечи чуть беспорядочным водопадом. Благородное лицо правильной формы, обрамленное несколькими упавшими вперед темными прядями. Большие глубокие глаза, чуть злодейски заостренные и будто очерченные по краям.

А еще его радужки были цвета пламени. Ярко-красного, с горячими желтыми всполохами.

Это пугало и... завораживало. Словно он носил удивительные линзы, вот только что-то подсказывало: никаких линз у него нет.

Дарк сделал еще шаг вперед и позволил плащу свободно упасть на пол.

Я с изумлением прошлась взглядом по его стройной фигу-

ре, угадывая под диковинной, фантастичной одеждой сильное, тренированное тело.

На дарке оказалось нечто вроде свободной черной жилетки из какой-то мягкой ткани, отделанной шелком. По гладкой блестящей кромке шел тончайший золотой рисунок в виде контура дракона. С левой стороны от плеча вниз падали несколько узких золотых цепей.

Под жилеткой виднелась алая рубашка со в меру пышным воротником, скрепленным кроваво-алым камнем, на котором также сидел маленький золотой дракон.

Удивительно красивая работа, я даже залюбовалась на миг, забыв о том, что мужчина рядом со мной мне вовсе не друг. Впрочем, все вспомнилось довольно быстро, когда он коснулся пальцами этого камня и, щелкнув застежкой, расстегнул и жилетку, и рубашку, обнажив смуглую мускулистую грудь.

Я испуганно подняла взгляд на его лицо и заметила тонкую, словно понимающую улыбку. Мужчина глядел на меня, не отрываясь, скользя взглядом по моему телу так, словно я уже принадлежала ему. Словно я была его собственностью.

И словно мое невольное восхищение его вполне устраивает...

Я сжала губы и прищурилась.

Дарк сделал ко мне еще два шага, и теперь между нами оставалось не более метра. Я могла при желании вытянуть руку и коснуться его.

Он же продолжал смотреть на меня, одновременно с тем расстегивая пуговицы на рукавах рубашки. Невозмутимо, будто готовился принять ванну или переодеться... или получить то, зачем пришел, как можно скорее.

Меня потихоньку начинал окутывать какой-то горячий туман. В голову ударил пульс, дыхание становилось отрывистым и неровным.

Этот дарк определенно волновал меня. Невозможно остаться невозмутимой, когда рядом с тобой самый красивый мужчина из всех, которых ты когда-либо видела. Вот только его взгляд... его пугающий огненный взгляд с оттенком вызова и превосходства будил во мне одновременно инстинктивный протест и... какой-то тянущий голод.

Я должна была постараться бороться. Мне нужно было попытаться что-то сказать ему. Запретить ему раздеваться, дать понять, что я не собираюсь его убажывать, и вообще, что я вовсе не та, кого он рассчитывал тут увидеть.

Но едва я открыла рот, чтобы произнести хоть часть заготовленных фраз, как горло сжало. Я буквально не смогла вздохнуть.

А в следующий миг дарк резко преодолел оставшееся пространство между нами, обхватил ладонями мое лицо и накрыл губами мой рот. Его горячий язык раздвинул мои губы, проникая внутрь с властью и голодом охотника, который настиг долгожданную добычу.

Оставшийся воздух вышибло из легких, а в вены будто

плеснуло пламя.

Со мной никогда не происходило ничего подобного.

Я судорожно подняла руки, коснувшись его запястий, чтобы убрать их от своего лица, и... не смогла сдвинуться с места.

Его кожа была горячей и приятной... Его прикосновения вызывали странную дрожь, пугающий отклик где-то внутри. И я замерла, чувствуя, как углубляется его поцелуй с привкусом огня и пьянящим эффектом вина.

Кончики пальцев начали дрожать, потому что я так и не смогла пошевелиться, позволив себе только одно – коснуться его языком в ответ. Просто проверить: что произойдет?..

Жар лизнул изнутри, прокатившись по животу вниз, превращая все тело в желе. В мягкого снеговика из ваты...

Незнакомец медленно разорвал поцелуй, взглянув на меня совершенно по-другому. Не так, как прежде. Его странные глаза вдруг потемнели, и теперь я еще отчетливей видела внутри языки пламени, что стали насыщенно-оранжевыми.

Я смотрела на него в ответ и чувствовала, что совершаю какую-то страшную ошибку. Может быть, самую большую в своей жизни, но не могла оторваться от его колдовских, совершенно невероятных глаз.

А потом он проговорил:

– Горячая девочка. Я на такую и рассчитывал.

И это вдруг настолько сильно ранило меня, будто он не пошлую фразу мне в лицо бросил, а кинжал.

Я ведь была для него всего лишь девицей легкого поведения... Шлюхой.

А он для меня – неожиданно самым красивым мужчиной из всех, которых я встречала.

Так обидно мне еще не было никогда. Но что я ожидала, оказавшись в борделе?

Стоило лишь на миг забытья, чтобы почувствовать себя полной дурой.

Я стиснула зубы, когда волна ярости хлестнула изнутри по легким, обожгла желудок, разливаясь по животу волной кислоты. И неожиданно, не сдержавшись, будто со стороны заметила, как взметнулась в воздухе моя собственная рука...

...и как ударила по щеке проклятого наглеца.

Его огненные глаза вспыхнули и расширились, а до меня вдруг дошло, что я натворила.

“Ты должна будешь ублажить дарка, который придет к тебе в маске и плаще. Ты не будешь пытаться увидеть его лицо. Ты не будешь плакать и умолять. Ты станешь делать только то, что доставит ему удовольствие, ясно?..” – звучали в памяти слова саны Миури.

А я могла думать лишь о том, что нарушила все ее требования.

Впрочем, лицо он показал мне сам, верно?

Что ж... зато, кажется, я нашла способ донести до дарка свою мысль, не раскрывая рта.

Горькая ухмылка появилась на моем лице. Я знала, что

ничем хорошим для меня это не кончится. Но ничего поделать уже не могла.

Глава 2

Айденион

Настолько удивлен дарк Айденион Огненнокрылый не был уже примерно... да никогда не был. Человеческая девчонка его ударила!

Его. Чистокровного дракона.

Человеческая девчонка из Логова Мотыльков.

Ударила.

Сам удар он не слишком-то и заметил, разве что кожу слегка жгло. Неприятно. Незнакомо. И чересчур дерзко, отчего ярость вспыхнула пламенем где-то под желудком.

И, возможно, для глупой девчонки это закончилось бы плохо, как и должно было. Вот только... Моргнув, Айден понял, что был удивлен гораздо больше, чем взбешен.

Он неторопливо и отстраненно провел кончиками пальцев по горячей коже щеки вниз, в конце задумчиво потеряв подбородок. Все это время он не сводил взгляда с девушки, которая смотрела на него с таким откровенным вызовом, что внутри с каждой секундой все сильнее росло невидимое напряжение. Оно скручивалось узлом где-то под желудком, заставляя с большим интересом разглядывать светлую кожу девушки, ее большие кристально-голубые глаза, в которых, кажется, утонул рассвет. И пухлые алые губы, которые она нервно кусала, делая их еще ярче.

Еще привлекательнее.

Айден скользнул взглядом по ее густым белым волосам, покрывающим плечи как драгоценная накидка с удивительным персиковым оттенком, и нестерпимо захотел прикоснуться к ним. Пропустить между пальцами, ощутить, насколько они тяжелы.

Не понимая, насколько сильно на самом деле он зачарован этой странной девчонкой, Айден протянул руку и осторожно подцепил пальцем прядь, что скрывала часть лица незнакомки. И в тот же миг она снова подняла руку, явно намереваясь повторить тот же фокус, что и прежде.

Дарк стиснул зубы и мгновенно перехватил ее, с силой сжав запястье.

– Ну уж нет, дорогая, второй раз у тебя это не пройдет, – проговорил он сквозь зубы, окончательно выходя из себя.

И если первый раз он почти собрался простить этой нахалке, потому что от природы был не слишком агрессивен, в отличие от собратьев, то теперь кровь стремительно закипала.

Кроме того, он чувствовал запах. Тонкий, почти незаметный сладкий аромат девушки, ее кожи, все еще сохранившей отпечаток влаги после душа, ее волос, от которых пахло цветочными маслами и утренней свежестью. И от этого запаха внутри мужчины просыпался кто-то другой, малознакомый Айдену, младшему принцу Седьмого королевства Новой Райялари. словно инстинкт, которым он привык управ-

лять, почему-то на этот раз взял верх.

Стало ясно как никогда, что он желает эту девушку. И как бы вызывающе неприемлемо она себя ни вела, он все равно ее хотел.

Но едва он отпустил ее кисть, как она упорхнула прочь, буквально выскользнув из его рук и застыв в паре метров в стороне.

Айден с трудом сдержал улыбку.

– Как тебя зовут? – спросил он, делая шаг вперед, отчего дерзкая незнакомка синхронно с ним шагнула назад.

Впрочем, после его вопроса ее глаза сделались шире, а зрачок в глубине кристальных глаз будто взорвался, наполнив чернотой радужку. Словно она ждала... Ждала его вопроса?

– Селина, – ответила она быстро. – И не смейте меня трогать. Я этого не хочу.

Айден приподнял бровь, будто со стороны замечая, как его собственный уголок губ все же поднялся в хищной ироничной усмешке.

Он сделал еще один шаг вперед. А она – еще один назад.

Под ребрами дарка закипало. Сердце начало биться быстро и громко. Горячо.

Он улыбался уже не половиной рта, его губы целиком изогнулись. Глаза чуть прищурились.

Это было странно. Но ему даже начало казаться, что кровь по венам двигается так же быстро, как перед обращением.

Впрочем, он прекрасно контролировал себя.

Как он думал...

– Не хочешь? – переспросил он, снова сокращая между ними расстояние и заставляя девушку оглядываться через плечо в поисках отступления. – Признаться, это что-то новое... Впрочем, мне нравится решать трудные задачи.

Кажется, она хотела сказать что-то еще, но почему-то не стала. Открыла свой прекрасный ротик и тут же закрыла.

Айден сжал челюсти, испытывав жгучее желание снова накрыть ее губы своими, заставить ее сперва замолчать, а затем выдыхать стоны вместо глупых “не хочу”.

Этим он и намеревался заняться, в процессе заставив нахалку забыть все ее желание сопротивляться. Он снова шагнул к ней, и, когда до ее стройной фигурки оставалось не больше полуметра, она опять попыталась сбежать.

“Проклятая бестия”, – мелькнуло в голове дарка вместе с очередной волной огня, лизнувшей внутренности.

Ему не стоило приходить сюда. Не стоило показывать девчонке свое лицо. Не стоило прощать ей ее дерзость.

Но с каждой секундой таинственная Селина все больше и больше увлекала его, невольно втягивая его в игру, которую больше всего любили такие, как он.

Охота.

Возможно, девчонка всего лишь дразнила его. Возможно, и впрямь думала, что ей удастся сбежать. В любом случае сам Айден уже ни за что не разорвал бы странное напряже-

ние, которое сильнее и сильнее росло в воздухе между ними.

Он уже едва контролировал себя.

Дарк перехватил Селину за талию, подняв в воздух и с удовольствием услышав тихий вскрик. Он прижал ее к себе спиной и, когда снова опустил на пол, не позволяя повернуться, коснулся носом ее волос, зарывшись в них и вдохнув ее тонкий, едва уловимый аромат.

Запах цветов, огня и... магии. Да, он, безусловно, улавливал струящуюся по ее крови силу – тиаре, ту, которая начала уходить из драконьего рода. Эта девчонка была вполне подходящей для того, чтобы провести с ней ночь, но почему-то в этот момент Айдэн думал о чем угодно, только не о ее магии. Пожалуй, он выбрал бы ее, даже будь она абсолютно лишена силы.

Думая об этом как-то отстраненно, буквально на границе сознания, и продолжая одной рукой удерживать брыкающуюся Селину, другой он освободил сгиб ее шеи от тяжелых волос и нетерпеливо опустил голову, коснувшись губами нежной кожи.

Она была горячей и гладкой, мягкой, словно самый дорогой шелк.

Из груди дарка вырвалось низкое, чуть хриплое дыхание, когда он не смог удержаться и оставил на ее коже укус на грани осторожности и боли. И тут же скользнул языком, оставляя горячую дорожку к моче, обхватывая ее губами и с напряжением всасывая в рот.

Он закрыл глаза, не понимая, какого лешего происходит. И глубоко вдыхая ее запах, сходя с ума от вкуса ее кожи, чувствуя, как жар пьянящей волной падает к бедрам и концентрируется там пульсирующим голодом.

Девушка же замерла. Буквально застыла в его руках, едва его губы коснулись ее кожи. А когда он отрывисто выдохнул: “Селина”, обведя языком маленькую ушную раковину, она вдруг вздрогнула, и из ее горла будто через силу вырвался едва слышный стон.

В тот же миг она встrepенулась и закрыла рот ладонью, словно совершила что-то ужасное.

На губах Айдена мелькнула призрачная улыбка, когда он обхватил оба ее запястья и, чуть подтолкнув девушку вперед, прижал к стене, заставив распластать руки по бархатной обивке, прибитой к камню. Он уверенно удерживал ее, грудь придавливая сильнее, продолжая ласкать ее нежную кожу и слыша в ответ отрывистое, ускоряющееся дыхание.

– Все еще не хочешь, чтобы я касался тебя? – мягко спросил он, рассчитывая снова услышать в ответ что-нибудь дерзкое и вызывающее.

И совершенно не ожидая, что она вдруг прикусит губу, так сильно сжав челюсти, что в уголке глаза сверкнули слезы, и через силу выдохнет:

– Хочу...

Этот хриплый голос прошелся по каждому нерву дарка, буквально вышибая из него последние мысли. А их и так

оставалось немного.

Сейчас все, на чем он мог концентрироваться, – лишь эта девушка. Ее голос, ее запах, ее гладкая бархатная кожа и упругая задница, которую едва прикрывал шелковый халат. И в которую его член так сладко упирался.

Но...

Всегда было это треклятое “но”.

Айден с силой стиснул зубы так, что они едва не треснули. – Что тебя так расстраивает? – через силу выдохнул он, резко разворачивая девчонку, но продолжая держать ее руки над головой прижатыми к стене.

Кристалльно-голубые глаза влажно блестели. Ее зубы тоже были стиснуты. Но сейчас, когда он развернул ее к себе, изо всех сил стараясь не обращать внимания на высокую аппетитную грудь, что топорщилась из-под халата твердыми, как камни, сосками, она будто на миг расслабилась, даже приоткрыв рот от удивления.

Айден перехватил ее запястья одной рукой, а вторую поднял и аккуратно большим пальцем стер слезу в уголке глаза девушки. Впрочем, тут же он снова взглянул ей в глаза, отметив, как расширяется огромный черный зрачок.

Крупные серебристые серьги в форме снежинок дернулись на ее ушах, когда она торопливо заговорила:

– Я не шлюха. Не женщина легкого поведения. Я не должна ублажать тут... вас.

На секунду между ними повисла звенящая тишина.

– И это именно то, что меня расстраивает, – добавила она после недолгого колебания.

Айден понятия не имел, кто такие “проститутки” и “девушки легкого поведения”. Может быть, какие-нибудь содержанки, мотыльки или профессиональные аары. Он мог только догадываться. Впрочем, общий смысл был ясен.

– Тебя украли с улицы, не так ли? – приподнял бровь он, понимающе. – Судя по всему, недавно?

Она поспешно кивнула, и на ее лице отразилась радость, которую было трудно заметить. Похоже, бедняжка решила, что он будет ей помогать. Вызволять из Логова, предоставлять свою защиту...

Одним богам известно, с какой стати.

Что ж... в принципе, он, конечно, мог бы. Для такого, как он, это не составило бы труда. Только вот зачем это ему?

Сумасшедшая дикарка, которая настолько не в своем уме, что поднимает руку на дарка, – это не то, что могло бы его заинтересовать.

Однако, вопреки собственным мыслям, он продолжал рассматривать девушку и через раз глубоко вдыхал, чтобы снова почувствовать пьянящий запах ее тела и... тиаре.

– Ты не очень хорошо знаешь законы Седьмого королевства? – спросил он тогда, невольно скользнув взглядом к ее ключице, замороженно наблюдая, как вздрагивает маленькая жилка на ее шее. Пульсирует от страха, огня в крови, пробудившегося рядом с драконом.

Магия любых существ откликалась, когда рядом оказывались драконы, дети богов. И сейчас сама сущность этой девчонки уже отвечала ему. Она не могла этому сопротивляться, никто не мог.

Дарки часто пользовались своей врожденной способностью вызывать желание в противоположном поле. Айден не был исключением. Он вообще предпочитал, чтобы женщинам нравились его ласки и они кричали от удовольствия, а не страха или, не приведи Ярославная дева, боли.

– Не знаю, я ничего не знаю, – быстро покачала головой Селина, потянув руки, словно пыталась высвободиться. – Я не должна быть здесь. Я просто... у меня шарик в руках разбился...

Она снова осторожно потянула руки, а затем посмотрела вверх – на его кисть, которая плотно сжимала ее запястья. А потом перевела взгляд на него.

Словно он собирался вот-вот ее отпустить.

Но он не собирался.

А когда ее изящная шея изогнулась, он вдруг заметил легкий алый отпечаток его поцелуев. Засос, который так великолепно украшал ее кожу.

И жар с новой силой прокатился по груди Айдена, нырнув в основание живота. Он уже не слышал ее вопросов: “Что вы делаете?” Не слышал возмущенных возгласов.

Только хриплое дыхание, когда он коснулся губами алого пятнышка, а затем обвел его языком. Только сдавлен-

ный стон, когда он уверенно распахнул ее халат и устремил взгляд на высокую обнаженную грудь с рубиновыми, как малиновое вино, вершинками.

Ток крови на миг перекрыл дыхание дарка, и он, словно одурманенный, скользнул губами по изгибам ее тела, пока твердый, словно драгоценный камень, сосок не оказался у него во рту.

Глаза Селины сами собой закрылись, губы чуть распахнулись, и с них сорвалось хриплое отрывистое дыхание. Она вздрогнула всем телом, когда он прикусил аппетитную вершинку зубами, подалась ему навстречу, безупречно отзываясь на каждое его движение.

Айден не помнил, когда последний раз в его руках была столь чувствительная женщина. И не помнил, чтобы так быстро и безоговорочно терял рассудок он сам.

Ведь он видел ее впервые. И не столь уж невероятной была ее красота, чтобы он мог разом забыть всех, кто был у него до нее.

И все же она была... удивительной. Он уже давно отпустил ее руки и теперь опускался губами все ниже и ниже, уже прихватывая кожу на худом впалом животе, скользя по чуть выступающим тазовым косточкам.

А Селина сжала своими тонкими пальцами его плечи, то и дело сжимая их, погружая короткие коготки в его мышцы. Видимо, случайно...

И это сводило с ума. Примерно так же, как тот факт, что

она была совершенно лишена нижнего белья.

Айден опустился к крохотному, полностью выбритому треугольничку внизу ее живота и на миг остановился, чтобы отдышаться.

От возбуждения и дикого животного голода у него темнело перед глазами. Принц едва держал себя в руках, чтобы не наброситься на свою испуганную добычу и не сделать быстро то, ради чего он и пришел сегодня в Логово.

Но... все то же самое “но”.

Айден не собирался пугать своего мотылька. У него не было ни малейшего желания подрезать или рвать ее крылышки. Да, девочка явно еще не привыкла к своей новой роли в этом заведении. И, все больше и больше погружаясь в темный омут хищной жажды, дарк уже не думал, как прежде, что идея выкупить ее из Логова столь плоха.

Ну и что с того, что она совершенно невоспитанна? Все дело в том, что ей неизвестны их законы. Это можно поправить. Она могла бы войти в его атрис, а там ее быстро обучили бы всему, что требуется.

Айден встряхнул головой, решив, что подумает об этом потом. Он осторожно касался Селины нарочито медленными поцелуями, очерчивая невидимую линию там, где должно было оказаться нижнее белье, и приближаясь к обнаженному треугольнику.

А затем он коснулся губами нежной чувствительной кожи в самом незащищенном месте ее тела, заставив девушку

вздоргнуть и покрыться мурашками. И вдруг коротко и совсем чуть-чуть проник языком между мягких складочек.

Селина ахнула, а затем ее руки лихорадочно погрузились в его волосы, сжав длинные черные пряди.

У Айдена закружилась голова. Чуть сдавив пальцами, он обхватил ладонями ее круглые, потрясающие бедра...

“...достойные драконицы... королевы...”

А потом подхватил одну ногу и заставил положить себе на плечо.

Селина дернулась, и когда он скользнул быстрым взглядом по ее лицу, то увидел, что она мотает головой из стороны в сторону, словно хочет отказаться от его прикосновений. Вот только ее глаза были закрытыми, а губы – алыми и влажными... Искусанными, возбужденными.

А сам Айден вдруг понял, что больше всего на свете в этот момент хотел почувствовать ее желание на своих пальцах, на губах. И услышать, как она стонет.

– Как насчет того, чтобы узнать, как звучит удовольствие в твоём исполнении, Селина? – низко и мурлыкающе спросил Айден, неожиданно не узнавая собственный голос.

Он желал ее... Бездна пламени, как он желал ее.

Девушка опустила на него свои огромные голубые глаза, изрядно потемневшие до оттенка бушующего штормового моря. И... снова покачала головой.

“Ну уж нет, Селина, – мелькнуло у него в голове вместе с улыбкой, подернувшей губы. – Отказ не принимает-

ся”, – снова мелькнуло, когда он неторопливо скользнул ладонью по ее ноге от колена вверх, остановившись в самом верху лишь на мгновение. На долю секунды перед тем, как скользнуть между ее мягких губ, ощутив на пальцах влажный огонь.

– Будем считать, что это согласие, дорогая, – хрипло проговорил он, чувствуя, что оставаться в штанах уже почти больно. И тут же, не теряя ни секунды, заменил свои пальцы языком, наконец ощутив ее вкус на своих губах.

Проклятый умопомрачительный вкус.

Демонова фурия выгнулась, подавшись ему навстречу и сдавленно застонав. Горячо, как в жерле вулкана. Она едва дышала, сжимая пальцы в его волосах, и Айден буквально кожей ощущал, насколько она возбуждена. Как сильно на самом деле ей нравится то, что он с ней делал.

И от этого понимания у него темнело перед глазами. Он медленно выводил рисунки на ее обнаженной, раскрытой для него плоти, на ее влажном безумии, которое передавалось ему, как ярость молнии передается иссушенному дереву, заставляя его вспыхивать от малейшего прикосновения.

Его язык скользил неторопливо и размеренно, находя один единственно возможный ритм, который отзывался биением крови в венах Селины, в ее хриплых вдохах, смешанных со стонами, которые она уже не могла контролировать.

Ее голова запрокинулась назад, тихо и глухо ударившись о мягкую, обитую тканью стену, но она не заметила. Айден

поднял руку, массируя нежную кожу между ее бедер, совсем рядом от собственного языка. А затем осторожно скользнул пальцем в женское тело, безупречно готовое принять его.

Его мысли затуманились, и он успел обратить внимание лишь на то, насколько узко оказалось внутри. В это время Селина уже с трудом стояла на ногах. Ее дыхание превратилось в один непрекращающийся стон, который давно заставил Айдена забыть о том, где он находится и кто находится рядом с ним. Ее мышцы вокруг его пальца то и дело сокращались, и дарк чувствовал, что девушка уже находится на самой грани. Еще немного, и она сорвется в пропасть, к которой он так упорно ее подталкивал.

Он ужасно хотел подняться с колен, заставить ее обхватить себя ногами и резко войти. Затем вновь и вновь наполнять ее собой, вдальбиваться в ее тело резкими жадными толчками, срывающими с ее губ еще более громкие стоны. Уверенные, страстные. А не тихие и отрывистые, словно она смущалась сама себя. Стеснялась его. И своего желания.

Айден вдруг понял, что хочет ее полностью. Целиком, с ног до головы, от вздоха до крика.

Хочет.

И поэтому он держал себя в руках. Хотя и чувствовал, что его терпение уже почти закончилось.

Он увеличил скорость, ощущая, как все сильнее сжимается мягкая плоть вокруг его пальца, с трудом заставляя себя контролировать собственные инстинкты, которые крича-

ли уже слишком громко. Кожа на его спине потихоньку начала покрываться гладкой и блестящей черной чешуей с огненно-алыми подпалинами. Айден с силой зажмурился, пытаясь выровнять дыхание, чтобы вернуться в норму.

Не получалось.

В последний момент, когда его малышка громко вскрикнула, словно подстреленная птица, когда ее тело напряглось, словно у драконицы перед броском, Айден резко высвободил руку, покинув влажную манящую глубину, но продолжая языком слизывать огонь ее страсти.

Мышцы Селины ритмично вздрагивали, пока она судорожно дышала, ожидая, когда волны удовольствия схлынут. Но это оказалось отнюдь не быстро.

И только младший принц все это время концентрировался лишь на двух мыслях: удержать девушку в руках и не позволить ей упасть. Правда, еще он думал о своей ладони.

Айден поднялся на ноги, продолжая обнимать обмякшую Селину и вдыхать ее горячий запах. Он хрипло втягивал воздух сквозь плотно сжатые зубы, одновременно глядя на собственную руку, что только что ласкала женское тело.

Да, он вовремя остановился, потому что прямо сейчас на кончиках пальцев заострились драконьи когти. Каждой частичкой самого себя он ощущал дрожащую внутри магию. Тиаре, рвущуюся наружу.

Огонь в крови детей богов последние несколько сотен лет слишком редко выходил из-под контроля. Он слабел, а вме-

сте с ним пропадала и легендарная магия крылатого племени.

Пока о масштабах проблемы мало кто догадывался, но все было гораздо хуже, чем думали те же люди. Если же о проблеме стало бы известно вампирам или оборотням, войны было бы не избежать.

И вот теперь... Айден чувствовал, что ко всем прочим неурядицам прибавилась вот эта – он с трудом сдерживал оборот. Казалось бы, стоит радоваться: чем чаще магия говорит в твоей крови сама, по собственной воле, тем сильнее она становится. Раньше так бывало у детей, которые только входили в совершеннолетие, учились приручать тиаре. Теперь же этого практически не случалось вовсе.

Но Айден не мог радоваться. Он с трудом представлял, как не обратиться в дракона и не взять соблазнительную девчонку уже в ипостаси властителя неба. Совершенного хищника.

Ему хотелось.

Вот только Селину это бы убило. И сама мысль о чем-то подобном приводила принца в состояние раздражения.

Он обязан был держать себя в руках, или он не Айденион Огненнокрылый.

Поэтому в следующий миг он поднял девчонку на руки, и она послушно обхватила его шею руками, положив голову на плечо и тяжело дыша.

Она была в шоке. Она была усталой и податливой. Горя-

чей и нежной...

Дарк осторожно положил девушку на кровать, и, когда ее голова упала на подушки, удивительные золотисто-персиковые волосы рассыпались по простыням, как лучи закатного солнца.

Айден на миг залюбовался ее красотой. И если прежде девчонка казалась ему чуть симпатичнее, чем обычная служанка какой-нибудь пригородной таверны, то сейчас, когда ее щеки пылали румянцем удовольствия, когда ярко-голубые глаза открылись, взглянув на него морскими топазами, подернутыми влажной дымкой страсти, ее худенькое лицо вдруг поразило его в самое сердце.

На миг он забыл, как дышать. Словно увидел... что-то невероятное.

Но уже через секунду она моргнула, сдвинув брови и прикусив губу, словно снова испытывает страх и даже стыдится. Странное наваждение исчезло вместе с мелькнувшим раздражением где-то под ребрами Огненнокрылого.

Второй раз играть в "сворачивание скромницы" он не собирался. Тем более что будь на месте Селины любая из наложниц в его замке, он бы давно взял ее, не задумываясь, и прямо сейчас, наверно, уже мог бы вернуться к собственным делам.

Но с Селиной... думать о чем бы то ни было другом, кроме нее, просто не получалось.

– Пожалуйста, – хрипло проговорила девушка, когда он

навис над ее обнаженным телом, бедрами раздвигая ее ноги.

Какая-то мысль мелькнула на ее лице и исчезла. Словно удивление. Она прикрыла ладонью рот, а потом снова проговорила:

– Не надо, – покачала головой она, отчего водопад волос брызнул в стороны мягкими каплями.

В это самое время над спиной младшего принца вспыхнула огненно-золотая печать. Пять концентрических кругов со вписанными внутрь тремя треугольниками, одним семиугольником и двумя десятками мелких символов. В то же время его черная жилетка, алая рубашка и штаны истлели в воздухе. Растворились.

Айден оказался обнажен. Раздеться не составило труда: он еще в детстве создал заклятье, превращающее одежду в пыль.

Не слишком удобно, ведь восстановить вещи затем было почти невозможно. Зато скорость Айдена вполне удовлетворяла. А драгоценными цепями, часами и костюмом можно было пренебречь.

Селина выдохнула и широко раскрыла глаза, словно не верила тому, что видела. Впрочем, магия высоких уровней часто вызывала у людей удивление. Они не способны были разглядеть ее воплощение, но могли оценить результат.

Этим прямо сейчас его девушка и занималась, пока он опускал бедра вниз, прижимаясь к ее горячему телу, раскрывая собственной плотью влажные от удовольствия складоч-

ки.

Губы Селины распахнулись, но дыхания с них не сорвалось. Она не шевелилась, ощущая, как его член медленно скользит по ее нежным, чувствительным точкам, нарочно задевая набухший в иступлении бугорок.

Руки Айдена, упирающиеся в кровать по обеим сторонам от ее лица, напряглись. На мышцах выступили вены... и на коже тоже начала проступать чешуя.

Принц отвернулся, концентрируясь только на девушке. Он все еще не делал последнего шага. Ждал.

Как гидра ждет косулю, подбирающуюся к болоту. Как орел ждет мышонка, что вот-вот выберется из норы.

Как дракон ждет свою добычу.

– Скажи мне, Селина, – тихо, едва сдерживая рвущееся из горла рычание, начал Айден неуловимо изменившимся голосом, – разве ты желаешь остановиться?

И продолжил вкрадчивым шепотом, хриплым и голодным, как рвущееся из него желание:

– Разве не хочешь снова почувствовать, как твое тело изгибается от пьянящего огня, толчками наполняющего твои вены?.. Как мои губы доводят тебя до безумия?..

Вместе с тем его член снова дразняще скользнул по самой чувствительной точке у нее между ног, а губами Айден дотронулся до распахнутых женских губ. Прихватил и отпустил, с темным удовлетворением почувствовав, как Селина вздрогнула и покрылась мурашками. Ее глаза прикрылись,

пока она продолжала отрывисто дышать почти в такт его движениям.

– Сладкая девочка, – шепнул он. – Скажи мне...

– Нет, – резко покачала она головой, вдруг открывая глаза и глядя прямо на него.

Голубые, как чистейшие кристаллы, глаза горели.

– Нет, потому что...

Но в этот миг терпение внутри младшего принца лопнуло, и он не дал ей договорить, выдохнув в ее губы:

– Да, Селина. Хватит играть со мной.

И резко вошел в ее тело, вырвав тихий вскрик одновременно с тем, как она закончила фразу:

– ...потому что я девственница.

Ответ девушки врезался в воспаленное сознание Айдена одновременно с тем, как он и сам понял, что перед ним вовсе не опытная женщина, готовая к тому, что ее ждет в Логове. А нетронутая человеческая девушка, до краев полная силы, способной связать его драконью кровь.

– Какого... Какого демона... Да быть этого не может! – прорычал он, широко распахнув глаза и глядя на Селину со смесью бешенства и желания.

В голове бомбой драконьего пламени разорвались тысячи мыслей о том, как такое могло произойти. О том, что пару минут назад говорила сама Селина, о том, как ее подобрали на улице и что она вовсе не хочет выполнять свою работу. О лживой улыбке саны Миури и бегающих глазках ее сына в

тот момент, когда в их заведение заглянул один из дарков.

С каждой короткой долей секунды, в течение которых Айден обдумывал случившееся, он злился все больше. Ведь не могло быть никаких сомнений в том, что все происходящее задумано владельцами Логова заранее. Вместе с этой девочкой, прикидывающейся наивным цветочком...

Он сжал зубы, глядя в широко распахнутые голубые глаза, и сделал медленный, но глубокий толчок, глядя, как вздрагивают влажные алые губы и дрожат ресницы.

Хотелось наказать нахалку. За то, что обманула, сговори-лась с хозяевами и решила признаться только в тот момент, когда было уже поздно. Самое время! Действительно. Словно бы она и впрямь ни при чем и все это ужасная случайность.

Он сделал еще одно движение, чувствуя, как горячие молнии струятся по крови, концентрируясь в самом низу, кружа голову, заставляя мышцы наливаться огнем.

Но он не закрывал глаз, ожесточенно глядя на Селину. Наблюдая, как сходятся ее тонкие, аккуратные брови, а глаза болезненно блестят. Как она прикусывает нижнюю губу, даже не думая отводить взгляд.

Гордая.

Айден резко выдохнул, сжав зубы и злясь на самого себя, что ему не плевать. Следующим движением он вышел из нее, стараясь быть осторожным, и, не сводя взгляда с ее побледневшего узкого лица, коснулся пальцем ее впалого живота.

Он быстро выводил на шелковой коже сложный рисунок, и вслед за его движениями каждая линия сразу же загоралась огненно-золотым цветом.

Селина опустила взгляд вниз, с любопытством глядя на его занятие. И с каждой секундой ее глаза становились все шире.

Словно она видела то, что он делает.

А вот это было уже странно.

Невозможно.

Колдовские печати заметны только обладателям четвертого уровня магии. Среди людей таких магов не встречали уже лет двести.

Впрочем, скорее всего, ей просто любопытно.

Айден встряхнул головой, влил в нарисованную печать еще больше силы, заставив ее активироваться, и убрал руку.

Селина мягко выдохнула, словно какая-то невидимая тяжесть упала с ее плеч.

И в тот же миг он снова раздвинул ее ноги и вошел. На этот раз резко и глубоко, так, как ему и хотелось.

Девушка распахнула губы, явно приготовившись к новой порции боли и дискомфорта, вот только их больше не было. Не могло быть.

Вся боль исчезла под действием магической печати. Осталось только единение тел, жар, который с каждым новым толчком вспыхивал с новой силой. Айден глядел на девушку, и она смотрела на него в ответ, не отводя взгляда. Слов-

но не понимая, что происходит. Ее дыхание становилось все более рваным и неровным, все сильнее, чем глубже он входил в нее, на миг останавливаясь, оказавшись внутри, чтобы их тела дольше соприкасались друг с другом. Чтобы почувствовать...

Руки принца подрагивали, потому что ему все хуже и хуже удавалось держать себя в рациональном сознании. Голодное пламя пульсацией крови разливалось по его телу, будоража кровь, вырывая раз за разом новый и новый низкий стон из горла.

Сдерживаться было все труднее.

Им обоим.

Но они продолжали глядеть друг на друга, словно от этого зависели их жизни. В какой-то момент Селина начала мелко вздрагивать, мягко изгибаясь под ним и снова кусая губы, словно пыталась сдержаться.

Но она все еще смотрела на него.

Перед глазами Айдена потемнело. Забывая все, о чем думал минутами раньше, он схватил женские руки и переплел их пальцы, задрал ее ладони над головой. А затем наклонился и накрыл ее губы своими, мешая кусать, сдерживать то, что рвалось из груди.

И в тот же миг, как его язык проник в ее рот, она выгнулась и громко застонала, обхватив его бедра ногами, заставляя его погружаться глубже и глубже, совершенно выбрасывая из реальности.

Он почувствовал, как сворачивается напряженный узел внизу живота и взрывается ядом исступления по венам, штормовыми волнами жидкой лавы омывая каждый оголившийся нерв в его теле. Заставляя его...

...закрывать глаза.

А еще вздрагивать, сжимать женские ладони и замирать, не отрываясь поцелуем от ее губ, пока его огонь разливается по ее горячему телу.

Вот только когда он снова взглянул на Селину, увидел, что ее взгляд полон ужаса. Он нахмурился, с трудом соображая, что опять произошло за последние мгновенья, ведь только что все было... прекрасно.

И вдруг увидел, как в ее радужках отражаются огромные огненно-красные крылья...

– Какого демона? – выдохнул он, надеясь, что ему показалось. Резко встал с постели и подошел к большому зеркалу на стене.

Оттуда на него смотрел мужчина с обнаженной грудной клеткой, частично покрытой драконьей чешуей, с громадными мышцами на руках и с удлинненными когтями. Но хуже всего были они – огромные крылья за спиной.

Это было уже что-то новое. Что-то неправильное.

Из зеркала на него смотрел дарк, впервые за все века обретший частичную трансформу.

Сказать, что Айден был в шоке, – ничего не сказать. Только сейчас он понял, что это новое ощущение внутри него –

это жжение магии, бурлящей так сильно, словно прямо сейчас он творит самую сильную ворожбу в своей жизни.

Все перепуталось в голове, эмоции мешались с ощущениями и мыслями, а последние прыгали в разные стороны, не давая себя ухватить. Айдену стало тяжело дышать. Он погрузил ладонь в распущенные волосы, пытаясь успокоиться.

Хотелось обратиться драконом и улететь куда-нибудь на дальние острова, подальше от Йенлавей, его собственного королевства Огня, входящего в состав Новой Райялари. Взмыть в небо, расправив крылья, так глубоко вдохнуть морозный воздух в бескрайней вышине небес, чтобы обожгло легкие. Успокоить мысли.

Но он не мог себе этого позволить. Нужно было сперва решить все дела. И начать следовало с двух пунктов. Сперва убрать упыри мелкие крылья, которые и рядом не стояли с истинными драконьими. Те бы даже в этой комнате не поместились...

Айден встряхнул головой, с трудом концентрируясь. В висках трещало.

А вторым пунктом следовало придушить мерзкую семейку Миури, которая не понравилась ему с самого начала.

Ухватив эти две мысли, он закрыл глаза и с силой стиснул зубы, успокаивая тиарэ, взбунтовавшуюся в крови.

Не помогало. Словно он был мальчишкой, который еще не умел управлять силой. Раздражение снова накрыло его, и хозяевам Логова это не сулило ничего хорошего.

Открыв глаза, Айден с силой ударил кулаком в стену напротив. Только там висело зеркало, и оно в тот же миг разлетелось на десятки осколков. А дарк, удивленно приподняв бровь, взглянул на разбитый кулак и расправил пальцы по остаткам стекла. Кровь капала на пол, а в маленьких треугольниках трещин, напоминающих паучью паутину, мужчина увидел часть своего отражения. Черные волосы, кусок плеча, мощное лавово-красное крыло, периодически вспыхивающее и “плывущее” черными пятнами, словно застывшая магма.

Он снова моргнул, концентрируясь на легкой боли, и в тот же миг под пальцами коротко сверкнула печать огня третьего уровня. Зеркало начало оплывать, как вода, капая на пол вместе с его собственной кровью.

Раскаленное стекло и металл жгли кожу, но они также загорались на полу, сжигая багряные пятна. Не должна была кровь дарка оставаться где попало. А тем более если это кровь самого принца.

И, как ни странно, ко всему прочему языки оранжевого пламени на полу успокоили Айдена.

Все было в порядке... Он со всем разберется...

Разве что принц совершенно не обращал внимания на девушку, в ужасе сжавшуюся на кровати позади него. Да и какое дело дарку до какой-то девчонки из Логова Мотыльков? Тем более что ее судьбу он для себя уже решил.

Она не могла оставаться здесь. Ни после того, как ударила

его, ни после того, как оказалось, что он лишил ее девственности, ни тогда, когда она видела его странный частичный оборот, о котором никто не должен был знать, пока Айден во всем не разберется.

Поэтому, снова моргнув, принц уже знал, что крыльев за его спиной нет. Ему удалось взять магию под контроль. И в тот же миг он быстро двинулся к двери, чтобы сказать пару-тройку слов сани Миури. Вероятно, последних.

С каждым шагом на его теле появлялась одежда, материализуясь буквально из воздуха. Это были совершенно новые штаны, подпоясанные золоченым ремнем-цепью, приталенный камзол, расшитый вставками из черного золота и рубинов, рубашка сиреневого шелка и еще один крупный драгоценный камень-фибула. Предыдущий, к сожалению, сгорел вместе с комплектом одежды.

Однако Айден был так сконцентрирован на том, что нужно сделать, что, выйдя за дверь, совершенно не подумал о двух вещах. Во-первых, что не стоит оставлять на полу плащ, который еще недавно прикрывал его лицо. Но это полбеды – ведь Айден по привычке к камзолу и рубашке сотворил себе также и черную бархатную маску с резкими прорезями в виде глаз дракона. А во-вторых, ему все же следовало запереть на замок дверь, за которой осталась его испуганная птичка. Его Селина, на которую у дарка были большие планы.

Но, увы, он понятия не имел, что Селина вовсе не обычная лживая девчонка из Логова, приученная бояться и ис-

полнять приказы господ. Не знал он и о том, что она совершенно не в курсе о том, что появление на улице без артефакта принадлежности грозит ей вероятной смертью.

Поэтому, исчезнув из покоев, Айден и не подумал запирать дверь. А Селина умела соображать очень быстро. И пользоваться даже тем шансом, который с высокой вероятностью должен был принести с собой поражение.

А в ее случае – и вовсе смерть.

Глава 3

Селина

Как только дарк оказался за дверью, я схватила его плащ в тот же миг. Черный и легкий, словно из натурального шелка, но при этом прочный и с глубоким капюшоном, под которым можно спрятать лицо целиком.

Это было именно то, что мне нужно! Лучше и придумать нельзя. Я быстро натянула находку все еще чуть подрагивающими пальцами и опустила капюшон, уже выскальзывая из комнаты.

Ощущения были не из приятных, надо заметить. Я была вся... мокрая. Хотелось немедленно залезть в ванну, понежиться в горячей воде, чтобы пар окутывал лицо, ласкал кожу... Вот только я была не дома. А в каком-то демоническом мире, куда меня засосала нелегкая. И для начала следовало как можно быстрее покинуть моих новых “благодетелей” с их мушиной камерой. Иначе с них еще станется наказать меня за то, как неласково я обращалась с этим их дарком.

Сам крылатый тоже не способствовал росту доверия. К самой себе в первую очередь, ведь, как известно, крылья за спиной и чешуя на теле у кого бы то ни было могут появиться только в двух случаях. Либо хозяйская кукушка уже улетела, и довольно далеко, либо наблюдатель выпил то, что пить не следовало.

В общем, мне оставалось надеяться, что чаек саны Миури уже выветрился.

С этими мыслями я тихо пробиралась по лестнице вниз здания. Вокруг никого не было, и сложность оставалась лишь в том, чтобы быстро добраться до выхода, не столкнувшись с возвращающимся любовничком.

О том, как прошла моя первая ночь с мужчиной, я старалась не думать. Во-первых, было довольно стыдно, а во-вторых... жарковато.

Все подруги, помнится, рассказывали мне еще в институте, как это происходит. Обычно неловко, быстро, больно и совсем не весело. Положительных воспоминаний – раз-два и обчелся.

А у меня вышло... какое-то сумасшествие. Если бы кто-то поведал мне, что секс может быть так хорош, я бы, возможно, настолько долго не оставалась девственницей. Впрочем, конечно, дело-то было вовсе не в удовольствии. Хотелось чего-то чистого, душевного... Ну уж не срослось так не срослось.

В конце концов, можно этот раз и не считать вовсе! А что? Я ж своего согласия не давала – значит, это вовсе и не первая ночь любви. Оргазм не считается: у меня, может, и от чашки горячего кофе сейчас мог бы экстаз случиться! Так что мысленно меня все еще можно считать девственницей.

Абстрактно-моральной.

Теоретической.

“Не отвлекайся, Селина!” – бросила я себе в отчаянии, ступая на последнюю ступеньку лестницы. Не думать о случившемся было сложно, но не труднее, чем спастись бегством из особняка рабовладельцев.

Когда передо мной остался всего один коридор, ведущий к выходу, я уже почти ощутила вкус свободы. Где-то в стороне раздавались голоса, кто-то смеялся. А из соседнего коридора доносились сдавленные стоны.

Я ускорила шаг, быстро метнулась к двери, схватилась за ручку, как...

– Благословенного вечера! – прозвучало совсем рядом, и я замерла как вкопанная.

Руки похолодели. Медленно повернув голову, я увидела какую-то девушку с подносом. Она стояла, склонившись в поклоне, и бокалы, которые она несла, мелко дрожали.

Она боялась...

Приняв решение молчать, я не двинулась с места.

Ладони стали влажными, меня прошиб холодный пот.

Девчонка не поднимала на меня глаз, похоже приняв за дарка. Поэтому, стараясь держать себя в руках, я медленно развернулась к двери, неторопливо повернула ручку и толкнула.

Одному богу известно, как тяжело мне далась эта медлительность. Но служанка так и не сказала больше ни слова. Не остановила. Поэтому через пару мгновений я уже оказалась на залитой тьмой улице.

На дворе стояла глухая ночь, но даже в это время мне удалось мельком разглядеть отдельно стоящие странные здания, напоминающие то ли скалы с отверстиями для окон, то ли пчелиные ульи с небольшими площадками, служащими явно для приземления автотранспорта.

Я передвигалась так быстро, как только могла, стараясь не отходить далеко от линии этих домов. Вокруг было слишком темно для того, чтобы разобрать что-то конкретное, понять, куда я направляюсь и где спрятаться. Кроме того, одновременно радовало и пугало то, что вокруг было довольно тихо и даже случайные прохожие почти не встречались.

В голове мелькнуло, что, вероятно, в этом городе существует комендантский час и он уже давно минув. Неприятное предчувствие полоснуло страхом, вот только я и так боялась достаточно сильно. Дальше было уже некуда.

Свернув в одну из подворотен, минут через десять быстрого бега я наконец позволила себе остановиться. В висках kloкотало, в боку резало с непривычки.

Прижавшись спиной к стене, я на миг закрыла глаза.

Кажется, мне удалось сбежать! Погони позади не слышно, словно моей пропажи никто пока и не заметил. Впрочем, может, в Логове плюнули на странную оборванку? В конце концов, я им ничего не должна, имущество не портила, еду казенную, кроме чая, никакую не употребляла. Отрабатывать нечего – значит, и сильно искать меня нет никакого смысла.

Правда, стоило мне подумать об этом, как руки сами за-

лезли в карманы плаща дарка, который, кстати сказать, так мне и не представился. Я имела секс с женщиной и даже имени его не знаю! У моей соседки – старой бабы Лиды – сердце бы не выдержало.

В общем, там, на теплом дне мягкой ткани, я нащупала крупный, но аккуратный перстень из странного черного металла. Пальцы вытащили его на тусклый свет подворотни, и безымянный сам собой проскользнул в блестящее отверстие кругляшка.

Сердце замерло, когда я взглянула на переливающееся гранями совершенство. Изящная драгоценность была усыпана мелкими прозрачными камушками, в центре которых был один большой, напоминающий крупный бриллиант. Несмотря на то, что на улице стояла темная ночь и только луна тускло освещала все вокруг, казалось, что от этого кольца стало светлее.

Я поторопилась снять украшение, серьезно опасаясь, что если раньше у саны Миури не было повода меня искать, то теперь он точно появился. Ведь выходит, я украла у “самого дарка”! И, судя по тому, как они с сыном боялись моего любовника, красть у него точно не стоило.

Ребра сжало от паники. И паника только резко усилилась, когда стало ясно, что кольцо снять невозможно! Оно словно прилипло, не желая сдвигаться с места!

Более того, когда я посмотрела на него вновь, оказалось, что оно прямо на глазах меняет форму, становясь меньше и

уже, подстраиваясь под мой размер. А прозрачные камни... сделались небесно-голубыми.

– Да быть этого не может, – выдохнула я нервно, усиленно стягивая кольцо. Без толку. – Ну, давай же!!!

Хотелось думать, что все дело в изначально маленьком размере украшения. Вот только я готова поклясться, что еще минуту назад это был крупный перстень, который подошел бы и мужчине. А теперь мой палец аккуратно стискивала красивая женственная драгоценность.

Что-то подсказывало, что снять его не получится уже ни с помощью мыла, ни любым другим способом.

Я нервно прикусила губу изнутри, стараясь успокоиться. Все происходящее изрядно выбивало из колеи. Да еще и тот факт, что вокруг была ночь, а я понятия не имела, куда идти, тоже не добавлял радости и хорошего настроения.

Вот только стоило мне замереть на несколько мгновений с закрытыми глазами, как через кольцо будто прошел ток. Он ударил в мышцы, прошил кости от самой руки, продираясь в позвоночник. И в тот же миг под опущенными веками сверкнула вспышка белого света, и я увидела огромный замок, подобный которому трудно было даже представить. Он словно был сотворен каким-то сказочным волшебником из целикового огненно-красного камня. В некоторых местах он светился алым золотом, а в других уходил в непроглядную черноту... чем-то напоминая цвет крыльев, что я видела за спиной дарка...

Сквозь позвоночник прошла новая порция болезненного тока, сопровождающаяся спазмом мышц. Я начала дрожать, чувствуя, как кожу пощипывает ужас.

Видение продолжалось, и над дивным алым замком встало солнце, вышло в зенит и закатилось. Затем снова и снова. Трижды. И тогда прямо на фоне замка появилась моя фигура.

Было так странно смотреть на саму себя со стороны! Одежду было невозможно разглядеть, однако я видела, как вторая “я” тербит на пальце волшебное кольцо. Девушка-двойница смотрела прямо мне в глаза и явно сильно нервничала. Ее фигура приблизилась к высоким воротам замка, дотронувшись до кованой калитки с громадной драконьей мордой. Дверь поддалась, и как раз в этот момент солнце, уже почти зашедшее за горизонт в третий раз, окончательно закатилось.

Вторая “я” осталась в крошечной тьме, и только голубые глаза горели, когда она произнесла:

– У тебя три дня, чтобы вернуть кольцо в Огненный Чертог.

В тот же миг перстень на пальце двойницы вспыхнул, и девушка оглушительно закричала. Спустя несколько мгновений страшной агонии ее тело превратилось в пепел.

Я открыла глаза, словно выныривая из черного омута. Сердце бешено стучало, казалось, я сейчас задохнусь.

Не понять предостережение было невозможно. Если я за

трое суток не верну кольцо в замок, видение сбудется.
Я сгорю.

* * *

Айденион

– Ваше светлейшество, девушка пропала, – прозвучал дрожащий голос за спиной дарка, и Айден так резко развернулся, что в мышцах закололо. Магия мгновенно заклокотала в крови, грозясь вырваться.

– Что значит пропала? – прорычал он, увидев в дверях голову склонившейся в низком поклоне саны Миури. Минуту назад он послал ее в свои покои, чтобы привела девчонку, которую он решил выкупить из Логова.

– Ее... нет. Не могу понять, – лепетала она, и ее жирный подбородок, умасленный кремами и осветленный пудрой, нервно затрясся. – Похоже, дверь была открыта и мерзавка выскользнула. Я уже...

– Закрой рот, Миури, – стиснув зубы, проговорил Айден, чувствуя, как ярость сжимает горло. – Еще раз посмеешь оскорбить мою собственность, я отрежу тебе язык, раз уж он тебе все равно не нужен.

– Но вы еще не имели удовольствия оплатить... – пролепетала сана, округлив свои мелкие влажные глазки. – Я не думала, что девочка вам так нужна.

– Похоже, мозги тебе тоже не нужны, – выдохнул дарк,

с трудом выплевывая слова. Горло раздирает жар, словно он вот-вот начнет выдыхать огонь.

В человеческом обличье!

Драконий огонь!!!

Айден закрыл глаза и прижал кулак ко рту, на миг замирая, пока кровь пульсировала в венах, закрывая взгляд алой пеленой.

В этот миг дверь комнаты распахнулась, и в нее резко влетел Лейс. Он остановился в трех шагах от дарка и подобострастно проговорил:

– О, ваше светлейшество, вы уже закончили? Могу ли я предложить вам ужин или пару бутылок нашего лучшего вина? Понравилась ли вам девушка, или стоит ее выпороть? Поверьте, если она не сумела доставить вам удовольствие, на которое вы рассчитывали, она получит соответствующее наказа...

Похоже, сынок оказался еще тупее ее мамыши. Сана Миури с каждым словом Лейса все сильнее бледнела, меж тем ее тощий сальный отпрыск совершенно не замечал подаваемых ею знаков.

Синеватый цвет лица матери теперь проступал даже сквозь белила, и только когда она закрыла глаза, прижав ладони к щекам, Лейс что-то сообразил и резко замолк.

Айден еще сильнее стиснул кулак, что был прижат к губам. Хрустнули кости пальцев, и дарк выдохнул:

– Джейд!

В тот же миг одно из колец на его кисти полыхнуло черным светом, и перед дарком появился коленапреклоненный воин.

– Этого, – Айден с отвращением кивнул в сторону Лейса, – в эргастул третьего уровня.

– Есть! – резко выкрикнул воин, поднялся на ноги и, в два шага подойдя к пятящемуся сыночку Миури, схватил его за шкуру.

– Нет-нет, что такое, поче?.. – пробубнил тощий и в тот же миг исчез вместе с воином в огненном вихре.

Айден снова остался с саной один на один. Женщина продолжала стоять напротив него неподвижно. Ее спина была выпрямлена так, словно она проглотила палку. Голова покорно склонена. Несмотря на то, что ее сына только что отравили в самую строгую тюрьму, она держала себя так, будто ничего не произошло. Только жирный подбородок продолжал подрагивать.

– Вы уже послали на поиски девчонки? – медленно спросил Айден, чья жажда крови чуть улеглась, но еще не вполне. Он успокаивал себя тем, что теперь в любой момент сможет наведаться в казематы собственного замка и придушить там мерзкого Лейса голыми руками. Было интересно узнать, какими способами они с маман наказывают своих девушек, а потом показать, какие способы приняты у них в эргастуле. Поделиться, так сказать, опытом.

Да, Айден понимал, что в Седьмом королевстве выжить

довольно сложно и во многих местах, типа этого Логова Мотыльков, людям и нелюдям может быть весьма тяжело. Таковы были законы, и изменить их он, к сожалению, был не способен несмотря на то, что многие из правил ему были отвлратительны. Увы, иначе все могло стать еще хуже.

Заведения типа Логова защищали своих работников. Служили гарантом их безопасности. И даже если прямо сейчас Айден выкупил бы всех рабынь саны Миури и выпустил их на волю, скорее всего, они сами в тот же миг вернулись бы, просясь обратно. Ведь те, кто не могут защитить себя на улицах города, легко становятся собственностью любого посетившего столицу вампира, пробегающего мимо оборотня или и вовсе пищей кикиморы или нежити. Лишь метка какого-либо дома или рода говорит о том, что за случайную девушку придут мстить.

– Да, ваше светлейшество, – дрожащим голосом проговорила сана Миури. – Я послала охранника, он должен был сообщить шерблайдам...

– Шерблайдам? – зарычал Айден, широко распахнув глаза. – Ты свихнулась? Решила сразу убить ее?

Женщина сжалась, став меньше едва ли не на голову.

– Нет-нет, ваше светлейшество! У меня есть знакомые среди них... Один, более-менее адекватный. Я ему плачу, и он не должен тронуть Селину, пока я не разрешу.

– Пока ты... не разрешишь? – приподнял бровь дарк, чувствуя, как от бешенства подрагивают кончики пальцев. Под

кожу проникло мерзкое предчувствие. – И чем же ты платишь этому шерблайду? Одичавшему оборотню, который ценит только запах свежей крови?..

Сана Миури задрожала всем телом, поднимая глаза на своего высокого гостя, и громко сглотнула.

– Иногда я позволяю ему играть со своими девочками. Без убийств, конечно!

– Ну конечно, – сквозь зубы процедил Айден, указательным и большим пальцем растирая закрытые глаза.

Вот знал же, что не стоит ходить в заведения типа этого. Знал же... И прежде удавалось обходиться девушками, которых в достатке было во дворце или окрестностях. Девушками, которые приходили сами, зная, что в Огненном Чертоге полно драконов, которые с удовольствием воспользуются их услугами и хорошо заплатят.

Самому же Айдену и вовсе прежде не было необходимости искать себе аару: его сила всегда была стабильна.

До этого момента. И чтобы не демонстрировать слабость перед подданными, соратниками и теми, кто готов вонзить кинжал в спину, младший принц тайно скрылся из замка.

И вот теперь ночь, которая должна была стать совершенно непримечательной, превратилась в театр магии, абсурда и кошмара.

“Что ж, – мелькнуло в голове младшего принца, – по крайней мере, теперь мы узнали то, о чем прежде и не догадывались”.

– Долго ли приходилось лечить девушек после визита шерблайда? – прохладным голосом спросил он, поправляя рукава рубашки так невозмутимо, словно ему не было до ответа ровным счетом никакого дела.

Краем глаза он видел, как глубоко вздохнула сана Миури. Боялась лгать. И говорить боялась. Но чуть ленивый и безразличный вид дарка, видимо, ее слегка успокоил.

Конечно, она и не представляла, насколько на самом деле все внутри него кипело. Как страшно он торопился. Но не мог уйти, не закончив с ней.

– Не больше недели, ваше светлейшество, – ответила она наконец. – Я покупаю кровеостанавливающие и восполняющие силы настойки. Не скуплюсь. Кроме того, на кольца нашего Логова наложены печати быстрого заживления ран. Так что все девушки и так восстанавливаются очень легко.

– Да вы сама заботливость... – хмыкнул он. – И давно ли у вас договоренность с этим шерблайдом? Сколько раз он пользовался вашими услугами?

– Ну... – Женщина явно не ожидала такого вопроса. – Где-то с год, наверное. Раз в неделю... Это, наверно, около пяти десятков раз. Я, конечно, не могу посчитать точно, вы понимаете...

– Конечно, – кивнул Айден и снова резко выкрикнул: – Джейд!

Тут же снова в комнате взметнулся огненно-черный вихрь, и на его месте появился личный слуга младшего прин-

ца, тоже дарк и правая рука Айдена.

– Слушаю, повелитель, – продолжая стоять на коленях со склоненной головой.

– С Лейсом все сделано?

– Так точно, – кивнул воин.

– Отлично, Джейд. Теперь, будь добр, возьми вот эту женщину и отдай ее шерблайдам.

– Нет! – выдохнула сана Миури, не веря своим ушам, и затрясла головой. – Нет... нет... нет... Я же...

Айден тем временем продолжал:

– Не забудь потом забрать эту женщину у них прежде, чем они ее убьют. Распорядись, чтобы лекари ее подлечили, но не слишком. А затем опять отдай шерблайдам. И так... сколько раз вы сказали, сана Миури?

– Нет-нет-нет, – продолжала бубнить женщина, пятясь к двери, пока не уперлась в нее. – Они меня убьют, убьют!

– Да, точно, пятьдесят раз, Джейд, – спокойно продолжал Айден. – Распорядись, чтобы она выжила в течение пятидесяти... эпизодов.

После этого он повернулся к бывшей управляющей Логовом Мотыльков и бросил:

– Вы не умрете, сана Миури. Будьте уверены. Вы будете жить еще как минимум год. А потом, если будете себя хорошо вести, может быть, даже заслужите свободу.

– Нет-нет-нет, – продолжала шептать женщина как мантру.

Но Айден уже ее не слышал. Он исчез в вихре цвета чистого огня, перед глазами видя лишь ускользающую фигуру Селины.

Он был уверен, что быстро отыщет ее по горячим следам, по флеру магии. Но даже не предполагал, в какую передрыгу она попала.

Глава 4

Селина

Пока я приходила в себя от очередного сюрприза, что подкинул мне этот странный мир, на другом конце подворотни что-то зашевелилось. Вокруг стояла почти кромешная тьма, и разглядеть что-то в тусклом свете луны не выходило. Полагаю, именно это стало причиной вселившегося в меня ужаса, холодными лапами стискивающего горло.

Я старалась успокоиться, уверяла себя, что все в порядке. Там, за несколькими мусорными контейнерами точь-в-точь как в моем родном городе, просто-напросто шуршит какая-нибудь крыса.

Однако стоило повернуть голову, как я увидела глаза. Ослепительно-желтые, горящие каким-то противоестественным светом. Они становились все ближе и ближе, пока я пятилась назад, надеясь, что мне чудится от усталости. Но когда под бледный лунный луч вышел огромный то ли пес, то ли волк с ошетилившейся всклокоченной шерстью и пастью размером с распахнутый чемодан, я развернулась и побежала, сдерживая крик.

На этот раз двигаться пришлось прямо рядом с пустой проезжей частью, гладкой и черной, словно шлифованный камень. Однако бежала я по обочине, и босые ноги то и дело увязали в какой-то грязи. Слава богу, хотя бы битого стекла

на пути пока не встретилось.

А позади доносилось сдавленное рычание и звук прыжков огромного зверя. Я боялась повернуть голову, дыхание сбивалось на хрип. И, как назло, ни одна из дверей странных особняков не была открыта. Спрятаться, казалось, совершенно негде.

Однако вот впереди забрезжил свет, а домишко, откуда он проливался на пустую улицу, выглядел меньше и приземистей, чем остальные. Сверху висела вывеска, которую я не успела прочесть, как ошпаренная заскакивая внутрь.

Сердце билось ошеломительно быстро.

Я прижалась спиной к захлопнувшейся двери, пытаюсь перевести дыхание.

– Милочка, ты потерялась? – тут же раздался ласковый голос какого-то мужчины.

Подняв голову, я замерла на месте, боясь вздохнуть. Передо мной стояло с полдюжины мужчин с бледной кожей и глазами, горящими красным светом. Некоторые из них улыбались, и при этом... у них изо рта торчали клыки. Другие просто глядели на меня, склонив головы набок. Будто с интересом изучали. За столиками сидели несколько девушек и пара молодых парней. У двоих были окровавлены запястья, у остальных алые пятна на воротниках рубашек...

Все это мой мозг отмечал так быстро, словно я смотрела какой-то диковинный фильм. Ужастик или фантастику. Может, мистический триллер. Только почему-то вместо то-

го, чтобы развалиться на кресле и сонно зевать, не вникая в сюжет, я оказалась внутри экрана в качестве действующего лица.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.